

МАРА ВУЛЬФ

Искра богов

18+

НЕ ПОТЕРЯЙ
МЕНЯ

Мара Вульф
Искра богов. Не потеряй меня
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Искра богов», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69388018
Искра богов. Не потеряй меня: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-189070-4*

Аннотация

Каждые сто лет Прометей состязается за право быть смертным. Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться.

Если в течение шестидесяти дней избранная полюбит Прометея – он проиграет, но если отвергнет бога, Зевс дарует ему жизнь обычного человека.

С наступлением нового учебного года Джесс делает все возможное, чтобы больше никогда не вспоминать Кейдена. Она лишь хочет побыть в одиночестве, насладиться последним учебным годом и залечить разбитое сердце. Однако юноша не теряет надежду вернуть ее доверие и защитить возлюбленную от богов, которые уже строят на нее планы. Но какие дела могут

быть у них в Монтерее? И как долго Джесс сможет отрицать свое предназначение, а самое главное, чувства к Кейдену?

Содержание

I. Записки Гермеса	12
II. Записки Гермеса	27
III. Записки Гермеса	54
IV. Записки Гермеса	74
V. Записки Гермеса	98
VI. Записки Гермеса	116
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Мара Вульф Искра богов. Не потеряй меня

Marah Woolf

GÖTTERFUNKE 2. HASSE MICH NICHT

First published in German under the title

«Götterfunke 2. Hasse mich nicht» by Marah Woolf

© Dressler Verlag, Hamburg 2017

Published by agreement with Dressler Verlag, Hamburg,
Germany.

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2023

* * *

...Ах, я могу любовь лишь подарить;

Отправлю счастье следом за тобой,

Все счастье, что сумею сотворить!

Скажи, ты хочешь этого? Ты мой?

Ты хочешь счастлив быть всегда душой?

Любая женщина начнет тебя боготворить,
Которую ты только пожелаешь!
И твои люди будут изумленно чтить
Такую власть, ее сильнее восхваляя,
Чем блеск твоей холодной славы.

И женщину, что красотой сразит,
Иди, иди, я покажу тебе!
И красота еще сильнее ослепит,
Когда я радости судьбы вручу тебе.

«Суд Париса»

Из сборника «Но любовь...» Рихарда Демеля

ПРАВИЛА БОЖЕСТВЕННОГО СПОРА

СЛЕДУЮЩИЕ ПРАВИЛА ПРИНЯТЫ,
ЗАКРЕПЛЕНЫ И НЕИЗМЕННЫ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

*Настоящим Зевс дарует свою милость Прометею
и позволяет ему каждые сто лет состязаться
за свою смертность.*

Место состязания определяет верховный бог.

*Афина, богиня мудрости, выбирает девушку,
за которую Прометей должен сражаться, как будто
по-настоящему хочет завоевать ее расположение.*

*Если в течение шестидесяти дней эта девушка
отдастся Прометею, он проиграет спор и останется
бессмертным.*

*Если же она отвергнет Прометея, Зевс превратит
его в обычного человека.*

*Каждое столетие Зевс дарует Прометею
три попытки.*

*Все участники спора клянутся соблюдать правила,
бороться честно, не лгать и не обманывать.*

– Думаю, тебе пора позволить мальчику идти своей дорогой. Столько веков ты уже мучаешь его.

Пригубив свой «Эрл Грей», Зевс уставился на залив Сан-Франциско. Потом с довольным видом вытянул длинные ноги.

– Гера, любовь моя. Я не понимаю, почему ты так яростно его защищаешь. Он провоцировал меня и получил за это наказание. Даже ты должна признать, что подобные вылазки к людям приятное развлечение для нас. – Его взгляд скользнул по стройным ногам официантки, которая убирала со столика тарелки из-под десерта.

Это не укрылось от Геры.

– Не смей, – одернула она его. – Твои любовные похождения и так принесли достаточно бед.

Зевс приподнял бровь и с любовью ей улыбнулся.

– Ты ведь знаешь, что ты для меня единственная.

– Стала такой пару сотен лет назад. – Гера помешала сахар в чай.

– Ты всегда была для меня единственной, – подмигнул ей муж. – Иногда я просто сбивался с пути, как и ты, моя дорогая. – У Геры покраснели щеки, и Зевс снова улыбнулся, заметив смущение своей жены. – Странно, что человеческий мир меняется так сильно. В отличие от нашего.

Гера склонила голову.

– Скучаешь по прежним временам?

– Не уверен, – ответил он. – Раньше люди верили в наше существование. Поклонялись нам. А теперь о нас вспоминают лишь в байках, если вспоминают вообще.

Гера вздохнула, а Зевс погрузился в воспоминания о былых счастливых днях. Он нечасто позволял себе это. Взяв Геру за руку, начал задумчиво перебирать ее пальцы.

– По крайней мере, нас больше не беспокоят постоянными просьбами и желаниями.

– Возможно, но признай: иногда тебе становится скучно. – Жена всегда видела его насквозь.

Зевс посмотрел на крошки от торта, оставшиеся на столешнице, которые под его взглядом растворились в воздухе.

Гера усмехнулась. Ее муж – страшный педант.

– Я не могу позволить Прометею сорваться с крючка. Мне нужно, чтобы он был на моей стороне. Особенно сейчас, когда собственный сын желает меня свергнуть. Пусть раду-

ется, что больше не прикован к скале. По сравнению с этим его наказание просто смехотворно. Я многое бы отдал за то, чтобы каждую сотню лет выпускать пар.

Гера рассмеялась и ударила его по плечу. Он по-прежнему чертовски хорошо выглядел, и она была счастлива, что муж перестал поддаваться своей тяге развлекаться с человеческими женщинами. Она не любила его с кем-то делить, и единственным утешением служило то, что он всегда возвращался к ней.

– А ты не думаешь, что Джесс может разрушить твои планы?

Зевс покачал головой.

– Она не сможет ему противиться. Как бы ужасно он с ней ни поступил. Они никогда не могут.

Гера устремила взгляд на воду, простиравшуюся перед ними до самого горизонта. Мир людей действительно был прекрасен. Порой она жутко тосковала по жизни в Греции. С тех пор, однако, пролетели сотни лет.

– Для того, кто соблазнил столько женщин, ты поразительно мало о них знаешь, – произнесла она через какое-то время.

Зевс снисходительно ей улыбнулся.

– Ты ошибаешься, любовь моя. Я слишком хорошо их знаю.

I. Записки Гермеса

Новая игра, новая удача. У Прометея начинается второй раунд. Первый он снова проиграл, хотя на этот раз применил

неплохую тактику. До этого он никогда не пытался сравнить друг с другом двух девушек. Точнее, двух лучших подруг. Но чего стоила истинная дружба, когда в дело вмешивался мужчина? Очевидно, почти ничего.

Интересно, куда Зевс затащит нас теперь? Надеюсь, не в один из этих огромных городов с их шумом и вонью.

Кстати, как там поживает наша маленькая диафани?

Увидев свою подругу с Прометеем, она была шокирована, однако, что самое удивительное, сохранила собственное достоинство. Немного порыдала, да, но этого следовало ожидать.

Наверно, нужно ее проведать. Во всяком случае, не повредит. А если Зевс позволит, то я могу даже помочь ей все записать.

Я, посланник и летописец богов, в этом мастер. Мне уже приходилось помогать Гомеру и Геродоту. С тех пор прошло сотни лет, и, быть может, пришла пора напомнить людям о нас.

* * *

Джош расплылся в широкой улыбке, когда я открыла дверь. В воздухе витали ароматы водорослей и соли, долетающие с океана. Настолько хорошее настроение казалось почти невыносимым для меня. Но он был последним человеком, на котором мне хотелось бы срывать злость.

– Готова? – спросил он.

Я закинула сумку на плечо и оглянулась. Мама, держащая чашку кофе в руке и прислонившаяся к кухонной двери, ободряюще мне кивнула.

– Привет, миссис Харпер, – выкрикнул Джош. – Отлично выглядите.

– А ты все такой же очаровашка. – Мама неспешно подошла к нам.

Джош был прав. Она была одета в чистые джинсы и симпатичную футболку. На пальцах босых ног блестел свежий лак, а недавно вымытые волосы завязаны в хвост. Мама не сделала ни глотка алкоголя, с тех пор как я вернулась из лагеря пять дней назад, хотя кружка в ее руке дрожала. Я боялась надеяться на то, что ее нынешнее состояние продлится долго. Всякий раз, стоило мне поверить ей, я разочаровывалась.

– Я еще не поблагодарила тебя за то, что ты привез мою Джесс домой.

– А как иначе после... – Я положила руку ему на предплечье, и он без слов понял меня. Мама не знала о ссоре между мной и Робин и уж тем более о Кейдене. Я не хотела ее беспокоить, хотя нужно быть глухой и слепой, чтобы не заметить, что у меня разбито сердце. Но мы слишком отделились друг от друга, чтобы я ожидала от нее утешения. Впрочем, у меня и сердце-то не было разбито. Я злилась, причем в первую очередь на саму себя, потом на Робин и, естествен-

но, на Кейдена.

– Присматривай за моей малышкой, – с улыбкой попросила мама, и Джош придержал мне дверь. Раньше по утрам она всегда целовала меня в щеку, но уже давно перестала так делать.

– До встречи, мам, – крикнула я на прощание и последовала за Джошем по усыпанной гравием подъездной дорожке к его машине. Спокойный океан, находившийся через дорогу, блестел на солнце. Сегодня стоял чудесный день. На самом деле слишком чудесный, чтобы проводить его в школе.

Джош подождал, пока я пристегнусь, чтобы начать допрос:

– Почему ты не отвечала на мои звонки? – спросил он. – Я хотел узнать, как ты.

– Хорошо, – с нарочитой непринужденностью ответила я и вытащила из сумки смартфон, чтобы проверить сообщения. Леа написала. – Мне просто нужно было успокоиться, – добавила я.

– Не хочешь поговорить? – Ну, хоть мотор завел. Не хотелось опаздывать в школу в первый же день.

– Да, конечно. Какие у тебя сегодня занятия? – попыталась я завязать разговор на безобидную тему.

– Я не это имел в виду, – раздраженно отозвался он и встроился в вереницу автомобилей, направляющихся в Монтерей. Мой дом находился на некотором отдалении, и я была рада, что он подвозил меня. В прошлом учебном году это

делала моя лучшая подруга Робин. Но после возвращения из лагеря она не звонила и не писала мне. Я пока не решила, радоваться по этому поводу или огорчаться. Вероятно, все прояснится сегодня, когда мы снова увидимся.

– Я хочу знать, как ты чувствуешь себя на самом деле. Думаешь, я не заметил, как сильно ты была влюблена в Кейдена? То, как поступила Робин... просто невысказано.

– «Была» – подходящее слово, – перебила его. – Это в прошлом.

Во всяком случае, почти. Сегодняшним утром я не менее получаса потратила на замазывание синяков под глазами, чтобы не выглядеть как зомби. Если снова разревусь, то он, скорее всего, тут же развернется и отвезет меня домой. А шанс, что я расплачусь, был действительно довольно высок. Моя младшая сестра Фиби заявила, что уровень мирового океана поднялся бы примерно на сантиметр, если бы мы вылили все мои выплаканные за последние дни слезы в океан. По ее мнению, столько плакать – это слишком, учитывая, что из-за глобального потепления многие регионы и так оказались под угрозой затопления. Благодаря этим убедительным аргументам поток моих рыданий иссяк, и открывать его заново я не планировала. Глаза горели просто адски. Может, надеть солнечные очки и притвориться, что летом я ослепла?

– Мне не стоило так себя вести, – пошла на попятную я. – Если бы я сказала Робин, что мне нравится Кейден, то она точно не стала бы с ним мутить.

Джош лишь хмыкнул в ответ.

– Как будто она этого не знала. Почему ты всегда защищаешь ее?

– Потому что она была моей лучшей подругой, сколько себя помню, и я не хочу, чтобы ситуация с Кейденом нас рассорила, – огрызнулась на него я. – В конце концов, он придурок.

– Кстати, она хоть раз поблагодарила тебя за то, что ты прыгнула в воду, когда ее лодка перевернулась? – Пальцы Джоша выбивали гневный ритм на руле. – Ты могла утонуть, если бы Кейден тебя не вытащил.

– Но не утонула же, – дерзко отозвалась я, но от мыслей о Скилле и ее псах по спине побежали мурашки. Хотя в этом, возможно, было виновато воспоминание о том, как Кейден выносил меня на руках из воды. Я отбросила эту мысль. Боги остались в прошлом. Я не сомневалась, что через пару лет случившееся в лагере покажется мне сказкой. По крайней мере, я на это надеялась.

Последние дни, когда не размазывала по щекам слезы, я во всех деталях записывала события минувших недель. Это было похоже на манию – изливать душу на бумаге, выкладывая все в мельчайших подробностях. Зачем я делала это? Без понятия. Дар диафани, так или иначе, ничего для меня не значил. Я просто хотела поставить точку в этой истории. Когда нас бросил отец, я в течение некоторого времени вела дневник. Кому-то же нужно было доверять самые мрачные

мысли, а Робин в какой-то момент устала терпеть мое нытье. Листы с записями я спрятала в тайник вместе с цепочкой, которую подарил мне на прощание Зевс. Получилось немного похоже на похороны, но этим все окончательно завершилось. Я зажмурилась.

Если просто читать мои записи вот так, черным по белому, то они действительно напоминали греческие мифы. В конце концов, едва ли найдется легенда, где бог не соблазнил бы какую-нибудь девицу. Хотя я никогда раньше и не предполагала, что предания основаны на реальных событиях. Событиях, которые были записаны людьми, встретившими в нашем мире богов и способными помнить о них и о том, что произошло, совсем как я. Диафани – так Зевс, Аполлон и остальные боги называли подобных людей. Кем якобы являлась и я. Благодаря этой способности я завела знакомство со Скиллой и Агрием. Без чего, между прочим, предпочла бы обойтись. Черт с ним, с этим даром диафани. Боги ушли, и меня с ними ничего больше не связывало. В висках запульсировала боль, но я взяла себя в руки. Просто солнце слепило глаза.

– Не буду на тебя давить, – сказал Джош, прервав поток моих мыслей. – Ты ведь знаешь, что если я понадобится, то достаточно позвонить.

Я взяла его руку и сжала ладонь. В этом хаосе минувшей недели он стал моей опорой, хотя я отказывалась разговаривать с ним по телефону и односложно отвечала на сообще-

ния. Хотелось бы мне рассказать ему всю правду. Но не сегодня.

Когда мы подъехали к школе, парковка была полностью забита. Машина Робин стояла в самом первом ряду. *«Я не должна испытывать угрызения совести»*, – снова и снова повторяла я словно мантру. И тем не менее желудок сделал сальто. Может, стоило ей позвонить? Робин не любила делать первый шаг после ссоры, но если я сама сделаю маленький шагочек, тогда... Да, что тогда?

Джош не двигался, хотя уже нашел место и припарковался.

– Ты наверняка надеешься, что вы помиритесь, не так ли? Я кивнула, теребя пальцем шов на джинсах.

– Она очень избалована, но ты и сама знаешь. Серьезно, не прощай ее сразу. Она не должна была топтать твои чувства.

– Это твой совет? – Я с удивлением взглянула на него. Вообще-то Джош был совершенно неконфликтным. Если мы затевали спор, проходило по меньшей мере пять секунд, прежде чем он уступал.

– Робин предала и тебя, и Кэмерона. Но, боюсь, она как-нибудь договорится со своей совестью. Это как раз в ее стиле.

Я сцепила пальцы.

– Представить на могу, каково это – обходиться без подружки. – Слабый аргумент, знаю. Но мы с Робин дружили сотню лет. То, что какому-то парню удастся нас разлучить, еще

несколько месяцев назад показалось бы мне немыслимым. — Он не стоит того, чтобы из-за него развалилась наша дружба. — Я не собиралась даже произносить имя Кейдена вслух. Он заставил меня поверить в то, что я что-то значу для него, а потом переспал с моей лучшей подругой. Я сглотнула. Он был так красив, что нескольких взглядов и поцелуев хватило, чтобы я швырнула свое сердце к его ногам. На самом деле тут даже речи не шло о *соблазнении*. К сожалению. Зная, что Кейден растопчет его, следила бы за своим сердцем внимательнее. А я ведь всегда считала, что обладаю железной волей. И вот первый попавшийся бог преподал мне жестокий урок.

— Не хочу, чтобы она сделала тебе еще больнее, — заявил Джош. Он вышел из машины и обошел ее, чтобы открыть мне дверь. — Я не рассказал Кэмерону, — как бы невзначай обронил он. — Робин должна сделать все сама.

Я кивнула, задумавшись о том, хорошее ли это было решение. Не хотелось бы мне оказаться на его месте. Кэмерон будет раздавлен, узнав об измене Робин. Но если Джош ничего не расскажет и это однажды всплывет, то Кэмерон посчитает, что его предал и лучший друг. Неужели Робин действительно собиралась продолжать с ним встречаться? Как могла она любить Кэмерона и переспать в то же время с Кейденом? Вероятно, я все-таки чересчур старомодна. Она просто хотела выяснить, каково это — переспать с парнем, и Кейден, конечно, не возражал. От этого все становилось едва ли

не хуже. Мой завтрак объявил независимость и пополз вверх по пищеводу. Надо подумать о чем-то другом. Это было на грани пытки. Робин больше никогда не встретится с Кейде-ном – как и я. Она знала об этом, интересно? Или этот иди-от пообещал позвонить ей? Тогда ее ждало разочарование. Что-то мне подсказывало, что в мире богов плохо ловила со-товая сеть.

– Джесс, у тебя есть я, – настойчиво произнес Джош, вы-дергивая меня из размышлений. – И Леа. Не позволяй Робин так с тобой обращаться.

– Знаю. – Я ненадолго прижалась к нему, морально гото-вась войти в пасть ко льву. Не могло же быть все настоль-ко плохо. Этим летом я сталкивалась с совершенно другими монстрами.

Раздался первый звонок, когда мы вошли в здание школы. Я потеряла руки, потому что внутри оказалось гораздо про-хладней, чем на улице. На потолках горели привычные нео-новые лампы, а вокруг, как и всегда в первый учебный день, стоял гул возбужденных голосов. Спустя несколько недель эйфория перерастет в обычную летаргию, которая, как пра-вило, продлится до конца обучения. Это был мой последний учебный год, а что будет после, известно лишь звездам или богам. Впрочем, в их руки я свою судьбу без боя не отдам.

Я поправила на плече сумку и направилась следом за Джо-шем по коридору к нашим шкафчикам. Робин прислонилась

к своему и болтала с девочкой, с которой мы в прошлом году вместе ходили на физкультуру. Блондинистые блестящие волосы красиво лежали у Робин на плечах. Она надела облегающее темно-синее платье-поло и совершенно не производила впечатления человека, который страдал от разбитого сердца. Мое же заколотилось быстрее, когда я подошла к ней.

– Привет, Робин, – поздоровалась я. – Мел.

Девушки не удостоили меня и взглядом. Этого я и ожидала, и боялась, но тем не менее надеялась на чудо. Они тихо посмеивались, пока я складывала свои книги в шкафчик, судорожно соображая, что еще сказать. Увы, ничего непридуманного в голову не приходило. Когда вторая девчонка попрощалась и убежала, я сделала глубокий вдох.

– Робин, – начала я и замолчала, стоило подруге повернуться ко мне и смерить холодным взглядом.

– Только посмей что-нибудь сказать Кэмерону. Я буду все отрицать, – прошипела она и, не сказав больше ни слова, зашагала прочь. Я удивленно смотрела ей вслед. В конце коридора ее ждал Кэмерон. Он коротко махнул мне и приобнял ее за плечи. Робин приподнялась на носочки и поцеловала его. А после бросила напоследок торжествующий взгляд.

– Дыши глубже, – посоветовал Джош, появившись возле меня. – Бесполезно расстраиваться.

– Ты знал, что она так отреагирует, да?

– Скажем так, я подозревал, что произойдет нечто подоб-

ное. По возвращении она отправилась к Кэмерону и изложила ему историю, от которой волосы встают дыбом. Ты в ней представлена не в лучшем свете.

Я на мгновение прикрыла глаза, ощутив головокружение.

— Избавь меня от подробностей, — попросила я. — Нам пора в художественный класс.

Джош взял меня за руку и не отпускал, пока мы не подошли к аудитории. Хорошо, что я могла положиться на него. Из-за случившегося у меня теперь все сердце было в синяках. Не уверена, что причиняло мне бóльшую боль: то, что я оказалась не нужна Кейдену, или предательство лучшей подруги. Я бы простила ее, сделай она хоть шаг мне навстречу. Ей даже извиняться бы не пришлось. Но подобной пренебрежительной реакции я действительно не ожидала. Значит, наша дружба ничего для нее не значила?

Мисс Блей, преподавательница по искусству, уже раздавала информационные материалы и с осуждением посмотрела на нас, когда мы переступили порог кабинета спустя минуту после второго звонка.

— Господа наконец-то почтили нас своим присутствием? — Она поправила свои очки, сползшие на кончик носа, и пригвоздила меня взглядом. — На моих уроках пунктуальности придается особое значение.

— Это я виноват, — заявил Джош, улыбнувшись. — Я задержал Джесс.

Еще не родилась учительница, способная противостоять

его улыбке.

– В следующий раз получите предупреждение, – проворчала она. – Присаживайтесь.

Почти все парты были заняты. Девчонка из школьной группы похлопала по свободному стулу рядом с собой и кивнула Джошу.

– Не возражаешь? – поинтересовался он.

– Нет, конечно. – У меня ведь не настолько бедственное положение. Сорок пять минут я смогу без него продержаться. По крайней мере, я выяснила, в каком состоянии находится наша с Робин дружба.

– Позади есть свободное место, – с недовольством в голосе сказала мисс Блей. – Садись туда. Кейден в нашей школе новенький, – продолжила преподавательница. – Ты поможешь ему немного освоиться.

Даже не посмотрев на него, я поняла, что это не случайное совпадение имен. Мой учебник по искусству упал на пол, и Джош вскочил.

– Сядь, Джош! – рывкнула мисс Блей. – А ты аккуратней обращайся с книгами.

Я наклонилась и, взяв учебник, прижала его к груди. Потом, не поднимая глаз, направилась к указанному месту. Вероятно, именно так чувствуют себя животные, когда их ведут на бойню. Что он здесь делал? На секунду у меня мелькнула мысль развернуться и убежать. Я поймала взгляд Джоша, который был шокирован не меньше меня, однако обод-

ряюще мне кивнул.

Мой стул отодвинулся, и я села.

– Привет, – прошептал знакомый голос Кейдена.

Я промолчала. Это была единственная разумная стратегия, которая пришла мне в голову. Буду его игнорировать. Если не подпускать его к себе, то он, возможно, исчезнет, растворится в воздухе или что там делают боги, когда люди им надоедают. В отличие от него у меня была только одна жизнь, и он мне ее не испортит.

– Джесс, прошу, поговори со мной. – В его голосе прозвучала едва ли не мольба. Решил, что я снова попадусь на эту уловку? Он склонился ближе ко мне, и я почувствовала на щеке его дыхание. Так нечестно. Не обращать на него внимания будет непросто. Наверно, мне стоит заткнуть нос, потому что от него по-прежнему божественно пахло. Плотно сжав губы, я напомнила себе о том, как он поступил со мной. В душе вскипела ярость. И убедившись, что глупое сердце не испортит мне планы, я посмотрела на него. Зеленые глаза сверкали еще ярче, чем мне запомнилось. Черты его лица почти незаметно изменились. Стали четче и будто бы сияли. У меня перехватило дыхание, во рту пересохло. С Робин он делал так же? Поэтому она на нем так помешалась? Меня он получил и без этих выкрутасов. Как можно быть настолько глупой? Я стиснула пальцами ручку.

Внезапно что-то врезалось в мою щеку, и я вынырнула из транса, в который меня погрузил его взгляд. Я встряхнулась

и развернула скомканную в шарик бумажку. «Будь Снежной королевой», – было написано неразборчивым почерком Джоша. Я с благодарностью посмотрела на него.

– Не смей так больше делать! – яростно прошипела я Кейдену.

– Прости, глупо вышло. Но я не хотел, чтобы ты меня ненавидела.

Я сверлила взглядом доску.

– Есть желания, которые не исполняются даже у богов, – ледяным тоном ответила я.

II. Записки Гермеса

Вот это да. И как только Афине удалось уговорить нашего отца на такое безумство? За столько веков подобного ни разу не случилось. Прометей еще никогда не сталкивался с одной и той же девушкой дважды. К чему вся эта глупость? Ладно, она – диафани. Но это ведь не значит, что можно во второй раз разбивать ей сердце. Я и представить не мог, что Афина и наш отец настолько бесчувственны. Малышка и так достаточно настрадалась, это и слепому с тростью видно. Я наблюдал за ней сегодняшним утром. Когда она наконец-то вышла из ванной, у нее лицо было белее мела. Я тоже предпочел бы не переходить дорогу этой змее Робин.

Разве Прометей не мог действовать по деликатнее? На ее месте я бы влепил ему пощечину. «Я бы не хотел, чтобы ты меня ненавидела». Вот придурок. Раньше надо было думать. Я просто обязан поговорить с Афиной. Пусть объяснит, чего Зевс добивался этой эскападой.

* * *

«Он здесь, – набатом звучала в голове мысль. – Он здесь». Гнев разрастался с каждой минутой. Как он мог так со мной поступить? Но ему было совершенно плевать на мои чув-

ства, что он вполне убедительно доказал еще в лагере. А я оказалась такой неописуемо наивной, что причиняло почти физическую боль. Богам, вероятно, доставляло извращенное удовольствие наблюдать за мучениями своих жертв. Но со мной это не работает. Я выдержу занятие, пусть Кейден и сидел ко мне слишком близко. Он хотя бы молчал. Все мое тело будто наэлектризовалось. Я едва удерживала ручку, не говоря уже о том, чтобы слушать объяснения мисс Блей. Видимо, это какая-то неудачная божественная шутка. Впрочем, мне стоило догадаться. Боги были властными и мстительными – об этом известно каждому. Я же идеализировала их, приписывала им человеческие качества вроде сострадания. Дура. Безднажно романтическая дура.

Смирившись со своим положением, я опустила голову так, чтобы рыжие волосы закрыли меня от него подобно занавесу, и сделала короткий вдох. Он не должен заметить, как меня нервирует его присутствие. Между нами воцарилось тягостное молчание. Я беспокойно ерзала на стуле. Мне нужно выбраться отсюда. Чем скорее, тем лучше. Пока я не выцарапала эти зеленые глаза, которые неотрывно за мной наблюдали. Почему в нашу сторону то и дело оборачивался кто-то из школьниц? Глупые курицы. Неужели они не видели, что он за тип? Надо сделать общую рассылку по электронной почте или объявить об этом по школьному радио. «Держитесь подальше от Кейдена. Он придурок и разобьет вам сердце». Что-то в этом духе, к примеру. Хотя зачем мне

предостерегать кого-то из них? Подобные уроки – часть нашей жизни. Я ведь тоже попалась ему на крючок. Новая волна гнева накатила на меня. Наверняка он приехал сюда ради Робин. Скорее всего, так оно и было. Захотел снова увидеться с ней. Соскучился. Боги вообще когда-нибудь влюблялись? Знала ли она о том, что он здесь? Стоило мне представить, как Кейден и Робин будут ворковать, целоваться и держаться за ручки у меня перед носом до конца учебного года... меня чуть не стошнило.

А я еще позволила ему целовать меня, хотя должна была понимать, что я – всего лишь очередная строчка в его длинном списке завоеваний. Я провела рукой по губам. Больше никогда такого не допущу.

Когда прозвенел звонок, я вскочила и так быстро начала запихивать вещи в сумку, что одна ручка упала на пол. Я собиралась было поднять ее, но Кейден опередил меня. Мы одновременно склонились под стол. Он протянул ручку, и взгляд его изумрудных глаз проник прямо в душу. Неужели он действительно рассчитывал на то, что я поведусь на этот спектакль? Кейден смотрел на меня так, словно это я разбила ему сердце, а не наоборот. Со злостью вырвав ручку из его ладони, я повернулась и ушла. Плевать, как это выглядело в глазах остальных учащихся. Мне срочно требовалось создать дистанцию между нами. Он словно бубонная чума, которую срочно нужно удалить из моей жизни. Ладно, это

перебор. Моя мать, в конце концов, была лучшим примером того, что может произойти, если слишком сильно привязаться к мужчине. Я не совершу такой ошибки.

Джош побежал за мной. Его ладонь опустилась на мое плечо.

– Джесс, да подожди ты. Что он сказал? Что ему здесь нужно? Он спрашивал про Робин?

Значит, и он так решил. Мысль о том, что Кейден мог зайти сюда ради меня, была настолько же неправдоподобной, как и слухи о заселении людьми Сатурна.

Покачивая головой, я взяла себя в руки.

– Понятия не имею, – прошептала я. – И выяснять не хочу. Я ни словом с ним не обмолвлюсь.

– Если он здесь из-за Робин, то я должен поговорить с Кэмероном. Предупредить его. – Друг провел рукой по волосам. Джош, конечно, попал в дурацкую ситуацию.

Я судорожно копалась в сумке в поисках своего расписания.

– Я правда не знаю, и мне пора на биологию. – Я мяла бумажку в руках, пока Джош не вырвал ее.

– У меня физкультура. Проводить тебя? – предложил он.

– Не надо. Сама справлюсь. – Я ненавидела собственную уязвимость и бурлившую во мне злость, а все из-за этого мерзавца.

– Увидимся позже, ладно? – В голосе Джоша четко слышалось, что он оставлял меня одну с сильным неудовольствием.

Я кивнула, борясь с искушением обнять его. Что бы ни задумал Кейден, меня это не касалось, а о даре диафани я бы с радостью забыла. Он пригодился мне в лагере во время поисков Робин, но в остальном... Я бы предпочла сверхъестественные, космические силы, чтобы отправить Кейдена на Луну. При мысли об этом я усмехнулась.

– Такой ты мне нравишься больше. – Джош чмокнул меня в щеку и ушел. Я крепче вцепилась в свою сумку и направилась в класс биологии, располагавшийся на два этажа выше.

К сожалению, дней, минувших после отъезда из лагеря, абсолютно не хватило, чтобы избавиться от чувств к Кейдену. Естественно. Хоть злись, хоть нет. Он слишком сильно вскружил мне голову. Что богам здесь понадобилось? Они утверждали, что мы больше никогда не встретимся. Или, быть может, я что-то неправильно поняла? Интересно, Афина и Аполлон тоже приехали в Монтерей? Кейдена все-таки замучила совесть? Чушь! У богов не было совести, следовательно, оставалась лишь одна-единственная причина, по которой он вернулся. Видимо, влюбился в Робин.

И как только я смогла поверить в то, что он что-то ко мне чувствовал? Я сама заварила эту кашу. Зная, что он встречается с другими девушками, не переставала его боготворить. А затем он подцепил ту, кто больше всех горела желанием прыгнуть с ним в постель. На самом деле я должна была быть благодарна Джошу за то, что тем вечером, когда я пробралась к домику Кейдена, он нам помешал. Иначе преврати-

лась бы в еще одно из многочисленных завоеваний, которые Кейден совершил за свою бессмертную жизнь. Я встряхнулась и вздохнула одновременно. *«Но это точно был незабываемый опыт»*, – прошептал голос в моей голове.

Если бы только я могла с кем-нибудь об этом поговорить. За прошедшие дни случались моменты, когда мне казалось, что я взорвусь, если не поделюсь с кем-то этой историей. Робин, увы, не вариант. Мне бы следовало ее ненавидеть, однако я скучала. Скучала по той Робин, какой она была раньше. По Робин, с которой мы забирались под одеяло на ее громадной кровати и болтали о мальчиках. По Робин, вместе с которой я съела тонны мороженого и ревела над мелодрамами. Но, если честно, между нами давно все пошло наперекосяк. За минувшие годы мы обе слишком сильно изменились.

Я крепче сжала книги. Мне показалось или на меня все пялились? Небольшие группы девчонок стояли перед дверями аудиторий и перешептывались. Я подняла воротник куртки выше. Это не помогло, но так можно было спрятаться, уткнувшись в него носом. Я осторожно поискала взглядом Кейдена. Он не должен был снова застать меня врасплох.

Стоило мне зайти в кабинет биологии, как в голове зазвенели сразу все тревожные звоночки. Кейден приехал *не* один. Аполлон, бог врачевания, сидел за самым дальним столом у окна и широко улыбался. А на восхищенные взгляды девушек, что окружали его, попросту не обращал внимания. Он что, думал, я буду рада его видеть? Придется жестко его

разочаровать. Бог приглашающе похлопал по стулу рядом с собой. Да ни за что. Здесь было полно свободных мест. Чем быстрее до богов дойдет, что я больше не желаю иметь с ними ничего общего, тем лучше. Я села в первом ряду между двумя девочками, с которыми в прошлом году ходила на химию. Хотя мы практически не разговаривали. Я даже имен их не знала.

– Тот парень хочет, чтобы ты села рядом. Всех остальных он прогнал, – сказала та, что сидела по левую сторону от меня. – Что ты забыла с нами? Он же такой красавчик. Ходячий секс.

Я пожала плечами.

– У меня плохое зрение, издали будет не видно.

Девушка справа от меня застонала.

– Как вообще можно смотреть на доску, когда с тобой сидит такой потрясный парень? Ты видела его грудные мышцы? А эти глаза...

А еще примитивней можно? Как будто меня интересовали его грудные мышцы. Хорошо, Аполлон в самом деле был очень красив, но я бы не стала сводить его личность к одним только грудным мышцам. Мне захотелось встать и пересесть.

– Джесс. – Запах мха и свежести окутал меня, когда Аполлон наклонился ко мне. Соседки по парте затаили дыхание. – Кажется, ты меня не заметила. Сядешь со мной?

Мне показалось или в аудитории внезапно стало тише? Девчонки уставились на меня так, будто ожидали, что я по-

висну на шее Аполлона, как сделали бы на моем месте они.

– Мне и тут неплохо. – Так просто он меня не уговорит. У меня тоже имелась гордость. В нем я, конечно, не так сильно разочаровалась, как в Кейдене, но боги ведь все заодно.

– Пожалуйста. – Аполлон улыбнулся обеим девочкам. – Иногда приходится заставлять ее что-то делать ради ее же блага, – заявил он, и соседки по парте энергично закивали.

Тупые курицы. Они разве не знали, что парни вроде Аполлона могли разбить их сердца одним взмахом руки? Раздраженная, я поднялась на ноги. Если продолжу сопротивляться, мы привлечем еще больше внимания. А этого я, видит бог, хотела меньше всего.

Я неохотно направилась за Аполлоном к его месту.

– В летнем лагере она переспала с парнем, которого едва знала, – раздался чей-то шепот.

– Вот сучка, и уже следующего обхаживает, – прозвучал другой голос. – Будь я на месте Робин, тоже перестала бы с ней общаться.

Я, поразившись, обернулась. Несколько девушек стояли рядом и злобно смотрели на меня. Одна покачала головой, а вторая лопнула пузырь из жвачки.

Видимо, послышалось. Как им пришло в голову говорить такое? Наверняка они имели в виду не меня.

Аполлон нежно взял меня за руку и потянул к парте, где занял место.

– Отпусти, – возмущенно зашипела я. – Что ты вообще

здесь делаешь? Я думала, что избавилась от вас.

Аполлон улыбнулся.

– А я думал, ты скучала по мне. – Он пригнулся ближе. – Думал, мы друзья.

Я отпрянула, будто обжегшись.

– Ну уж нет! Друг бы предупредил насчет такого кузена, как Кейден, и попрощался бы со мной.

Он заставил меня сесть и кончиком пальца коснулся шеи, где еще до вчерашнего дня висела цепочка.

– Кулон был нашим прощальным подарком, – тихо сказал он. – Носи его. Гефест долго над ним трудился.

Я почувствовала, как к щекам приливает краска, и нагнулась к сумке, чтобы достать тетрадь и ручки.

– Э-э, да, спасибо, – пробормотала я. Та цепочка превосходила все, что я когда-либо получила от Кейдена, но все равно пусть остается в тайнике. Мне не нужна милостыня, служившая лишь утешением.

К счастью, в этот момент в кабинет вошел мистер Мэттьюз и начал занятие. Он коротко рассказал о предстоящем учебном годе и о том, какой материал планировал с нами пройти. На более сложной теме я просто не смогла бы сосредоточиться. Аполлон весь урок не спускал с меня глаз, пока я усердно записывала в тетрадь совершенно бесполезные вещи.

Как только урок закончился, я вскочила, чтобы как можно скорее покинуть и эту аудиторию тоже. Если так пойдет и дальше, то я превращусь в ракету. Но Аполлон оказался

проворнее Кейдена и поймал меня за запястье.

– Я здесь новенький, подумал, может, ты устроишь мне небольшую экскурсию? – Он лукаво мне подмигнул. – И хватит обижаться. В конце концов, я тебе ничего не сделал. Мой кузен – придурок, но не надо стричь всех под одну гребенку.

– Ну раз надо, – буркнула я в ответ, поддавшись его обаянию. Пришлось бы очень постараться, чтобы долго на него злиться. И, разумеется, он был прав. В отличие от Кейдена Аполлон не сделал мне ничего плохого. Все-таки он не виноват в том, что родился богом.

– Как дела у Калхаса? – спросила я по пути в кафетерий, не придумав ничего другого, о чем можно поговорить.

– Он скучает по тебе и укусил Про... Кейдена. – Аполлон негромко усмехнулся.

– Надеюсь, ему было чертовски больно, – вырвалось у меня.

Аполлон наклонился.

– Ты ведь знаешь, как это бывает у нас, богов: вырви нам печень, и к концу дня вырастет новая.

– Вот почему вы и понятия не имеете, как ощущается разбитое сердце, – парировала я, густо покраснев. Черт. Я не собиралась заявлять об этом так откровенно.

– О, в сердцах мы кое-что сомыслим, – заявил Аполлон и с сочувствием улыбнулся.

Я водила его по школе до тех пор, пока не прозвенел звонок и мне не нужно было идти на следующий урок.

– Увидимся. – Он быстро обнял меня.

– Если не получится этого избежать, – проворчала я.

– Я тоже по тебе скучал, – крикнул он вдогонку.

Неисправимый парень. Я усмехнулась. Вероятно, стоит направить весь свой гнев на Кейдена. Эта задача казалась более выполнимой.

Во время обеда я направилась в столовую, чтобы взять себе брауни и латте с огромным количеством сахара.

Не столкнувшись на физике ни с Аполлоном, ни с Кейденом, я впервые за день смогла расслабиться. Нужно срочно отказаться от курса по искусству: сразу после уроков пойти в секретариат и узнать, есть ли какие альтернативы. Большинство школьников в течение первой недели постоянно меняли предметы, потому что им не подходило время или на занятиях они выбрали другие предметы. Сочиню какую-нибудь правдоподобную отговорку, хотя я очень ждала изучение этого курса. Он был приятным разнообразием среди остальных учебных дисциплин. Даже это Кейден умудрился мне испортить. Хотя лучше подождать до конца недели. Тогда я буду точно знать, есть ли у нас другие совместные занятия, чтобы сразу поменять все свое расписание. Вероятно, придется записаться на кулинарный курс и лепку из глины, чтобы от него отделаться. Такие перспективы огорчали меня куда больше.

Робин сидела рядом с парочкой хихикающих девчонок через несколько столов от кассы. Взгляды, которые они броса-

ли на меня, при всем желании нельзя было назвать добрыми. Этот день – сплошная катастрофа. Но ничего, я образумлю Робин. Хотя для этого мне нужно было поймать ее одну, иначе она еще ухитрится закатить сцену перед всеми собравшимися учениками. Когда Робин чувствовала себя загнанной в угол, то переставала себя контролировать.

Я выбрала стол у окна. Через несколько секунд соседний стул отодвинулся. Джош с беспокойством посмотрел на меня.

– Как ты?

Я пожала плечами, а потом ответила:

– Дерьмово.

Он сделал глоток из банки колы.

– Я видел Афины. – Друг со стуком поставил банку на столешницу.

– Аполлон ходит со мной на биологию, – смирившись, ответила я. Почему Афина и Аполлон приехали с Кейденом, если он здесь ради Робин?

– Что этой троице здесь нужно? Ты в курсе?

Я отщипнула пальцами брауни. Аппетит пропал.

– Без понятия, и не хочу знать.

– Это как-то странно, – вслух рассуждал Джош. – То, что они именно сейчас появились в Монтерее. В лагере они ни разу об этом не упоминали, да?

Я дернула плечом. Как же мне хотелось рассказать ему о том, что ситуация в действительности куда более странная,

чем он предполагал. Зевс хоть и не запрещал мне кого-то в это посвящать, но Кейден вполне ясно выразился, что мне никто не поверит. И, к сожалению, он был прав. Я не готова потерять еще и Джоша.

– Мы созванивались с Леа, – сменила я тему. – На выходных она приедет в гости.

– Круто.

Я ожидала большего энтузиазма. Леа была влюблена в него. И я надеялась, что эти двое сойдутся. Видимо, фантазия вновь одержала верх над моим разумом.

– Ты знаешь, какие о тебе ходят слухи? – осторожно спросил Джош.

– Имеешь в виду то вранье, которое распространяет Робин?

Он кивнул. Мы сидели очень близко друг к другу. Для остальных это наверняка выглядело излишне интимно. Наверно, не очень разумно так делать.

– Просто не обращай внимания, – шепнул он. – Они скоро прекратят болтать.

Внезапно отодвинулся другой стул, и, подняв голову, я обнаружила широко улыбающуюся Афину.

– Привет. Я так рада тебя видеть. – На краткий миг мне показалось, что она говорит искренне, и я улыбнулась в ответ. А потом вновь возвела защитные барьеры. – Мы никогда не пересекались с одними и теми же людьми дважды, – затараторила она, но потом осеклась и смущенно моргнула.

– В каком смысле? – спросил Джош, и мне стало любопытно, как она выпутается из этой ситуации. На мою помощь в любом случае пусть не рассчитывает.

– Мы часто переезжаем, – объяснила богиня, одарив Джоша улыбкой, которая словно загипнотизировала его. Он кивнул, словно оглушенный, в то время как я сердито поджала губы. Афина с виноватым видом пожалала плечами.

– Что у тебя дальше? – повернулся ко мне Джош.

Я порылась в сумке и достала свое помятое расписание.

– Физкультура. – Первая хорошая новость за день. Там я смогу выплеснуть энергию и, возможно, перестану чувствовать злость.

– И у меня, – отозвалась Афина. – Пойдем вместе?

Перед Джошем я вряд ли могла отказаться. Как и Аполлон, Афина объективно ни в чем не виновата.

«Будь у меня выбор, я предпочел бы Робин», – слова Кейдена эхом звучали у меня в голове. Так он сказал Афине вскоре после нападения Скиллы. Чудовище с туловищем женщины и брюхом, состоящим из шести слюнявых собачьих голов, устроило мне засаду в лагере и попыталось съесть, но Кейден меня спас. Я молча доела брауни и допила кофе, который к тому моменту совсем остыл. Затем встала на ноги.

– Идем, – позвала ее. – Нам нужно еще переодеться.

Джош бросил на меня встревоженный взгляд.

– Все хорошо, – заверила его. – Правда. – Ему не обязательно так перебарщивать. Он и сам уже неоднократно раз-

бивал девичьи сердца.

Мы с Афиной молча направились в сторону спортивного зала. Если богиня думала, что я заброшаю ее вопросами, то она ошибалась. В плане занятий по физкультуре сегодня стоял длительный бег. По крайней мере, не придется ни с кем разговаривать. Издалека доносились возбужденные голоса девочек, болтающих в раздевалке. Они стихли в ту же секунду, как мы с Афиной вошли в помещение. На меня устремились враждебные взгляды. На Афины – любопытные.

В центре стояла Робин и с презрением смотрела на меня. Заметив Афины, она бросилась к ней навстречу и потащила к компании, которую уже собрала вокруг себя. Над всеми этими девушками в прошлом году она смеялась.

– Что ты здесь делаешь? – верещала она. – Как я рада тебя видеть. – Робин представила Афине каждую из своих новых подружек. – Ты должна бегать с нами, – потребовала она. – И рассказать мне, как дела у твоего брата.

Она не спросила у Афины про Кейдена. Странно. Робин уже наверняка знала, что он был здесь. Я забила в угол, чтобы переодеться.

– Видела ее нижнее белье? – шушукались две девчонки в соседнем ряду. – Такое серое. Фу.

Они могли говорить только обо мне. Вчера в мои вещи для деликатной стирки попал черный носок. Меня по большому счету это не волновало. Все равно мое белье никто не видел. Пройдет сотня лет, прежде чем я смогу позволить се-

бе новое. Завязав шнурки, я покинула раздевалку.

Мисс Фуллер, учительница по физкультуре, раздала нам инструкции, и я, вставив в уши наушники, помчалась вперед. Обычно я предпочитала бегать по пляжу, а не нарезать круги по спортивной площадке, но сегодня было нежарко, а после этого урока можно будет наконец-то отправиться домой и застрелиться. Сегодняшний день определенно заслужил место в списке худших в моей жизни.

Вообще-то мне нравилось ходить в школу, а теперь я даже не представляла, как пережить последний год. Мысленно я подытожила все сегодняшние катастрофы. Моя лучшая подруга переспала с парнем, в которого я влюбилась, а теперь распускала лживые слухи, чтобы все считали меня шлюхой. Боги объявились, и я не имела ни малейшего понятия о том, что они, в особенности Кейден, замыслили. С Аполлоном и Афиной проблем не возникнет, если они оставят меня в покое.

Чудовища до сих пор не показывались, но это, вероятно, было вопросом времени. О чем боги вообще думали? Они получали какое-то извращенное удовольствие, подвергая меня опасности? Если эта троица младших богов здесь, то Зевс с Герой тоже должны быть недалеко. Агрий, скорее всего, только и ждал шанса добраться до отца. Мне не хотелось снова угодить под перекрестный огонь. Единственное светлое пятно дня – трезвая мама, встретившая меня до-

ма с вкусным супом. Сегодня она даже собиралась отвезти Фиби в балетный класс и обещала остаться, чтобы посмотреть постановку. На выходных моя сестра исполнила свою первую главную партию Одетты в «Лебедином озере», и это был грандиозный успех. От гордости она выросла на два сантиметра, не меньше. Я бы насладились выступлением еще больше, если бы от рыданий у меня не опухли глаза. К счастью, мама ничего не сказала и просто с жалостью смотрела на меня. Фиби наверняка рассказала ей, что произошло. Во всяком случае, ту часть, которой поделилась с ней я. А все остальное младшей сестре знать было необязательно.

Поэтому сегодня я могла спокойно отправляться в пиццерию, где подрабатывала три дня в неделю. День вряд ли мог стать еще хуже.

Когда я в шестом часу отъезжала от дома, у меня от количества мыслей так разболелась голова, что казалось, будто она вот-вот треснет. К тому же я переживала, как все пройдет у мамы и Фиби. За последние два года она трижды лежала в реабилитационном центре, но каждый раз, стоило ей вернуться домой, случался рецидив. Так почему именно сейчас все должно измениться? Она в любой момент могла проявить слабость и потянуться за бутылкой. Страшно представить последствия, если в этот момент Фиби будет находиться рядом или даже в одной с ней машине. Может, позвонить Джошу и попросить заехать в балетную студию? Или попробовать доверять собственной матери? У меня в этом

было мало положительного опыта. И поскольку мама с сестрой уехали на нашей машине, мне пришлось взять велосипед. Свежий воздух пойдет мне на пользу.

Пьетро, хозяин пиццерии, в которой я работала почти год, встретил меня объятиями.

– Carissima¹, как провела лето? – От него привычно пахло мукой и томатной пастой, изготовляемой по старинному семейному рецепту. Его секрет заключался в базилике, который Пьетро выращивал самостоятельно, сушил и измельчал в порошок.

– Отлично, – коротко ответила я.

Он критическим взглядом осмотрел меня.

– Ты хорошо отдохнула? Флиртowała и целовалась?

– Пьетро, прекрати. – Его жена, Франческа, отпихнула мужа в сторону. – Ты невыносим. Тебя не касается, чем эта крошка занимается в свободное время. – Она заключила меня в нежные объятия. Уже не впервые я мечтала о том, чтобы они были моими дедушкой и бабушкой. К сожалению, у Пьетро и Франчески была собственная огромная семья с бесчисленным количеством внуков. Что не мешало им принимать активное участие в моей жизни. И поскольку больше этого никто не делал, обычно я охотно с ними болтала. Но не сегодня.

– Но девушка в ее возрасте должна, наконец, познать лю-

¹ Дорогая, драгоценная (итал.) (Здесь и далее прим. переводчика.)

бовь, — разглагольствовал Пьетро со своим деланным итальянским акцентом, которым обычно дурил туристов. Италию он видел только на карте.

— Успеется еще. — Жена пыталась усмирить его, в то время как я завязывала красный фартук в клеточку. А пока они продолжали обсуждать мою несостоявшуюся личную жизнь, с улыбкой начала нарезать помидоры для брускетты. До прихода первых вечерних гостей я помогала на кухне и с готовкой. Я порезала и начистила овощи, рассказала Франческе о своих успехах в древнегреческом (единственный позитивный момент в посещении лагеря), а затем отправилась в уборную освежиться и помогла Пьетро с сервировкой в зале.

Вскоре после открытия все столики были заняты, что казалось неудивительным, ведь здесь лучшая кухня во всем Монтерее. Пиццерия, как для местных жителей, так и среди туристов, считалась местом, известным лишь посвященным. Несмотря на это, большинство отдыхающих на рыбацкой пристани легко было облапошить. Я разносила напитки, пиццу и салаты, бегая туда-сюда между столиками. Отдавала счета, заново накрывала на столы и сопровождала гостей к их местам. И хотя сезон постепенно подходил к концу, в Монтерее до сих пор было полным-полно туристов, чему я очень радовалась, поскольку чаевые мне требовались позарез. Ежегодно в ноябре и декабре Пьетро закрывал пиццерию, чтобы они с женой могли навестить своих детей, разъехавшихся по разным штатам. К тому моменту мне надо

успеть накопить денег. Если мама вновь не начнет пить, в дальнейшем я смогу работать и по выходным. Окрыленная этой идеей, я подготовила столик и направилась ко входу, чтобы разместить следующих посетителей.

– Здравствуй, Джесс. – Я как раз брала меню, когда услышала знакомый голос. Голова дернулась будто бы сама по себе, и я встретилась с Зевсом взглядом. И прежде чем меню посыпались на пол, он забрал их из моих рук. – Приятно вновь с тобой увидеться.

У меня открывался и закрывался рот.

– Мы очень проголодались, не могла бы ты проводить нас к столику? – Гера успокаивающе погладила меня по руке в знак приветствия. Затем я увидела стоящих позади них Кейдена, Аполлона и Афину. Губы Кейдена изогнулись в улыбке, но я проигнорировала его и поспешно перевела взгляд на Аполлона, который мне подмигнул. Эта семейка сведет меня с ума. Я провела их к местам, приняла заказ на напитки и понеслась на кухню. Они правда все были здесь. Это принесет с собой сплошные неприятности. Судя по всему, они по какой-то неведомой мне причине изменили свои планы.

– Пьетро, можешь забрать у меня столик с новыми гостями? – спросила я и с трясущимися коленками села на табурет.

Шеф выглянул в зал через большое круглое окно в кухонной двери.

– Ни в коем случае, – ответил он. – Там два таких симпа-

тичных мальчика. Закадри одного из них. Построй ему глазки. Наверняка это туристы, и ты rapidamente² от него избавишься. Но до тех пор... — Он взмахнул руками, и я, застав, поджала губы и в поисках помощи посмотрела на Франческу, которая что-то тихо напевала под нос и месила тесто для пиццы. Поддержки от нее не дождешься.

Хорошо. Я справлюсь. Они не заставят меня бросить работу, которая мне нравится. Если вести себя с ними вежливо и приветливо, как и с другими клиентами, то они поедят и уйдут. У меня все получится.

Я отнесла за их стол напитки и приняла заказ блюд, стараясь не смотреть никому из них в глаза. А затем, удивившись тому, что план сработал, побежала на кухню. Пока заказ готовился, я игнорировала их столик. Но, к сожалению, не приняла в расчет своего босса.

— Принеси ребятам колу, — шепнул он мне. — Они давно все выпили. И улыбайся.

Я проглотила злость. «А без этого нельзя? Не умрут же они от жажды». Мысль вызвала у меня усмешку. Таким образом моя проблема решилась бы в кратчайшие сроки.

— Пицца готова. — Через десять минут Пьетро бросил на меня взгляд. — Если не подашь сейчас, все остынет.

Я кивнула и понесла пиццы к столу. Руки дрожали под тяжестью блюд. Я немного отвыкла от этой работы. Обычно я с легкостью с этим справлялась.

² Очень скоро (*итал.*).

– Желаете еще чего-нибудь выпить? – спросила я, после того как расставила тарелки.

– Когда ты заканчиваешь? – задал встречный вопрос Зевс. Его это не касалось, поэтому я проигнорировала бога.

– Еще три колы? – Я забрала пустые стаканы.

– Джесс. Когда ты заканчиваешь? – настойчивей произнес Зевс.

Я развернулась и ушла, краем глаза заметив, как Гера успокаивающе накрыла руку мужа ладонью.

«В этот раз последнее слово осталось за мной», – торжествуя подумала я.

– Они хотят десерт, – напомнил мне Пьетро уже в третий раз за вечер. – Отнеси им тирамису и пять эспрессо. За счет заведения, потому что ты слишком долго копаешься.

Пьетро – добрейшей души человек, но он ненавидел, когда его гостей недостаточно хорошо обслуживали. Вот почему все временные сотрудники, работавшие до меня, теряли работу уже через несколько недель. Я не могла себе такого позволить.

– Прости, – сказала я. – Можешь вычесть из моей зарплаты.

Взгляд Пьетро тут же смягчился.

– Ах, *carissima*. Я бы никогда так не поступил. А теперь поторопись.

– Десерт и кофе с наилучшими пожеланиями от шефа, – объявила я, собираясь поставить поднос. Но он зашатался.

Чайные ложки со звоном соскользнули с блюдца. Я никогда не была такой неуклюжей. Кейден забрал из моих рук поднос, прежде чем я вообще заметила, что он встал. Кончики наших пальцев соприкоснулись, и если бы я по-прежнему держала поднос, то сейчас он бы точно упал на пол. Волна тока пронзила меня.

Дрожащими пальцами я расставила тарелки и чашки.

– Ты выглядишь уставшей, дитя мое, – заговорила Гера. – Это не слишком тяжело для тебя? Сначала школа, а после работа.

– Все в порядке. – Пусть оставят свою жалость при себе.

– Кейден отвезет тебя домой, – заявил Зевс. – Ты не поедешь на велосипеде, – произнес он, ошибившись в ударе на последнем слове. – Следи я внимательнее, подобную хлипкую вещь не изобрели бы. Она опасна для жизни.

Серьезно? Мне в голову пришли тысячи вещей, которые не нужно было изобретать. И велосипед стоял на последнем месте среди них.

Выражение его лица оборвало мой протест на корню.

– Не Кейден, – тихо, но уверенно сказала я. – Если настаиваете на том, чтобы кто-то меня подвез, то я предпочла бы Афины. – На меня вдруг накатила такая усталость, что я могла бы уснуть прямо здесь. Вероятно, дело было в том, что уже одиннадцать вечера.

Афина вскочила.

– Я же говорила.

Против собственного желания я улыбнулась.

– Мы будем присматривать за тобой, юная диафани, – тихо пообещал Зевс. – Можешь больше не переживать.

До вчерашнего дня я и не переживала. Во всяком случае, не об этом.

– Значит, вы поэтому здесь? – выпалила я. Усталость как ветром сдуло.

– Среди всего прочего, – последовал краткий ответ от Аполлона, который с угрюмым видом ковырял ложкой вкуснейший тирамису. Пьетро оскорбился бы, если бы увидел.

Кейден, нахмурившись, неотрывно смотрел на меня, но Зевс, к счастью, больше не заставлял своего племянника везти меня домой.

Я рассчитала их и убрала велосипед в гараж Пьетро, пока Афина терпеливо ждала возле выхода. Попрощавшись с Пьетро и Франческой, я отправилась вместе с богиней к машине. Стоило нам сесть, как одна из задних дверей распахнулась и на сиденье влез Кейден.

– Я еду с вами, – сказал он, не обратив внимания на возмущение Афины. – Осторожность лишней не бывает.

Поездка прошла в молчании. Никто из нас не произнес ни звука, хотя у меня на языке вертелась куча вопросов. Я чертовски устала, но не могла расслабиться, пока Кейден сидел у меня за спиной. Его дыхание щекотало мою шею. В последний раз он находился так близко ко мне на прощальном вечере в лагере. Вскоре после этого я застала его и Робин в

нашем домике. Крепче сжав сумку, лежащую на коленях, я подвинулась вперед.

Афина затормозила перед моим домом.

– Увидимся завтра в школе.

– На сколько вы задержитесь в городе? – сорвалось с моих уст, хотя мне хотелось узнать, сколько придется терпеть его в этот раз. Может, притвориться больной?

Афина пожала плечами.

– Мы будем за тобой присматривать. Отец так сказал.

– Это из-за Агрия? – спросила я. – Думаете, альбинос меня где-то подкараулит?

– Мы не знаем. Думаем, что он не только подослал Скиллу, но и виновен в аварии, в которую вы с Робин попали по пути в лагерь.

Я сглотнула. Ну конечно. Я ведь видела альбиноса на обочине. И почему сразу об этом не подумала? Это он повалил дерево. Из-за него мы с Робин едва не погибли. Если он последовал за мной...

– Перестань ее запугивать, – раздался резкий голос Кейдена. Я почувствовала, как его ладонь скользнула по моей руке. Он ласково провел по ней сверху вниз, и я замерла. – Агрия здесь нет, и он ничего тебе не сделает. Мы этого не допустим.

Рассердившись, я стряхнула его руку.

– Не трогай меня, – прошипела я. Да как он посмел! Он Робин этой рукой... Я распахнула дверцу машины.

– Спокойной ночи, – крикнула мне вслед Афина, когда я зашагала к дому.

– Джесс, подожди. – Услышав шаги Кейдена, я ускорила темп. – Пожалуйста. Позволь мне объяснить.

Я вставила в замок ключ и, заскочив в дом, хлопнула дверь перед его носом.

Объяснить. Он что, издевался надо мной? Измотанная, я прислонилась к стене в прихожей. На улице взревел мотор, и автомобиль умчался прочь. Я делала глубокие вдохи и выдохи, однако пульс приходил в норму довольно медленно.

В доме царила тишина. Не слышалось даже тихого бормотания телевизора. Это могло говорить только об одном: мама легла спать. Раньше она всю ночь напролет смотрела какую-то чушь и напивалась. А с рассветом ползла в постель, перекладывая на меня обязанность будить Фиби и собирать ее в школу. Сегодня она даже проснулась вместе с нами и приготовила нам завтрак. Странное ощущение.

Автомобиль стоял на подъездной дорожке. Значит, на балете все прошло нормально. Это должно было принести мне большее облегчение, чем я испытывала сейчас. Лучше пойти проверить, в кровати ли Фиби. От многолетних привычек сложно избавиться.

Я тихо приоткрыла дверь в комнату Фиби. Включенный ночник заливал комнату таинственным светом. Сестра спала, как и всегда, с распахнутым окном, чтобы слышать шум океана. Я убрала волосы с ее лица и улыбнулась при виде

потрепанного плюшевого медведя, которого она прижимала к груди. Мистер Пинки был рядом с самого ее рождения. Я на цыпочках подошла к окну и осмотрела улицу. Все выглядело привычно, но волосы у меня затылке все равно встали дыбом. Раз Агрий мог повалить громадное дерево, то обратиться в наш дом не составит для него особого труда. Особенно если он превратится в паука, мышь или кого-нибудь еще.

В кустах что-то хрустнуло, и я вздрогнула. Из зелени показалась луговая собачка. Эти зверьки часто забредали к нам по ночам. Но сейчас я больше не была уверена в том, что это безобидный пляжный грызун. И все из-за богов. Почему они просто не оставили меня в покое? Если с Фиби что-то случится, они за это заплатят, пусть я еще не знала, что именно сделаю. Я заперла ставни и окно, особо не надеясь, что эти меры предосторожности удержат Агрия.

Встав под душ, быстро смыла запахи пищи и пива с тела и волос, затем надела пижаму и забралась в постель. Боги прибыли сюда, чтобы защитить меня. Надеюсь, этой ночью они справятся со своей работой лучше, чем в лагере. Я так устала, что любое чудовище утащило бы меня без каких-либо проблем.

III. Записки Гермеса

– Ты не думаешь, что это немного несправедливо по отношению к Джесс? – спросил я у Афины.

Сестра наморщила лоб.

– Мне нелегко было принять это решение. Но что еще нам делать?

Я растянулся на диване в шикарном доме в Монтерее, где поселился отец. Разумеется, богине мудрости не очень-то нравилось, когда кто-то критиковал ее, однако в этот раз она совершила ошибку, и я буду тыкать Афины носом, пока она не признает вину.

– Не смотри на меня так. Я хорошо все обдумала.

– Ничего ты не продумала, – возразил я. – Вы без надобности подвергаете Джесс опасности.

– Нам нужно закончить второй раунд спора как можно скорее, – парировала она. – Джесс не откажет Прометею, и тогда мы наконец займемся серьезными делами.

– Иногда ты по-настоящему меня пугаешь, – удивленно ответил я. – Разве можно быть такой бессердечной? Тебе совсем плевать на эту девочку? У нее и так уже разбито сердце. Мне казалось, она тебе нравится. – Я в недоумении покачал головой. А почему, собственно, меня это удивляло? Афина готова пойти на что угодно, лишь бы угодить отцу.

– Ты не понимаешь. – Вид у нее, по крайней мере, стал

немного уязвленным.

Я надел свои крылатые сандалии.

– У тебя всегда один нещадный аргумент, да? Как будто я слишком глуп, чтобы разгадать твои шахматные комбинации. Ты вновь подмазываешься. Как обычно.

– У нас нет другого выбора. Если бы Прометей не настоял на продолжении, нас бы вообще здесь не было.

– Ничем хорошим это не кончится, – напроорочил я и отправился в Митикас.

* * *

Второй учебный день начался гораздо лучше, потому что перед первым уроком я не столкнулась ни с одним из богов, хотя перешептывания стали заметно громче, стоило мне переступить порог школы. Нужно срочно поговорить с Робин. Она должна положить всем этим сплетням конец. Даже если начну оправдываться, мне никто не поверит. Как ей вообще в голову взбрело распространять обо мне подобные вымыслы? Убрав сумку в шкафчик, я направилась на первое занятие. А когда по пути на меня пялился кто-то из девочек, просто пялилась на них в ответ. Я не собиралась прятать голову в песок и стыдиться того, чего не совершала. В катастрофу день превратился только после того, как во время обеденного перерыва меня вызвали к директору. С высоко поднятой головой я пошла по коридору.

– Уверена, она получит выговор, – доносились до меня шепотки. – Так ей и надо.

Они тут с ума все посходили? Даже если бы истории Робин были правдой, то директора вряд ли касалось то, с кем я сплю. И этих пустышек тоже не должно волновать, с кем и когда я легла в постель. Это не их дело. Меня ведь не интересовала их личная жизнь, хотя она у них была точно насыщеннее моей. Зачем мистер Миллс вызвал меня к себе, интересовало меня куда больше. Впрочем, вопрос моментально отпал, стоило мне войти в кабинет.

На одном из кресел в удобной зоне отдыха сидел Зевс, держа в руках чашку кофе, и улыбался мне. Я в ярости прищурилась. Что он забыл в школе? Меня как будто окружали со всех сторон.

Мистер Миллс, директор нашей школы, поднялся.

– Здравствуй, Джесс. С мистером Россом ты, как я слышал, уже знакома. – Я кивнула и опустилась в кресло, которое он предложил. – Он рассказал о твоих впечатляющих успехах в древнегреческом. В нынешнем учебном году мы открываем новый курс. – Он сделал короткую паузу, явно ожидая от меня восторженных возгласов, ведь в прошлом году мы несколько раз обсуждали этот язык. Он никогда особо не обнадеживал меня по поводу открытия курса по греческому, и именно поэтому я поехала в тот проклятый лагерь.

Удержавшись от радостного вскрика, я просто кивнула. Моя молчаливость наверняка казалась ему непривычной.

Мистер Миллс преподавал историю, и на своем любимом предмете мне всегда было что сказать.

– У тебя довольно загруженное расписание, но я все равно решил узнать, не желаешь ли ты записаться на занятия, – продолжил он, учтиво притворившись, что не заметил моей незаинтересованности. Странно, что из-за этого он вызвал меня к себе. Я могла со стопроцентной уверенностью сказать, что всю эту хрень провернул Зевс. Чтобы лично убедиться, что я приду на занятия и буду находиться в поле его зрения.

Естественно, мистер Миллс знал, что я планировала изучать археологию. Он сам считался знатоком древнегреческой истории и, вероятно, действительно им был. Его глаза светились от восторга.

Мне не хотелось его разочаровывать. Поэтому я ответила: – Конечно. С удовольствием.

Директор потер ладони, а на губах Зевса заиграла довольная улыбка. Вчера на прощание он сказал, что они собираются приглядывать за мной. То, что все они сейчас находились здесь, очевидно, значило, что я была в опасности. Ну, класс. Я нахмурилась, хотя Зевс по-прежнему оставался невозмутим. Видя его таким, каждый в самом деле поверит, что он безобидный учитель греческого. Сегодня он даже надел очки. Но ему меня не обмануть.

– Хорошо, – сказал мистер Миллс. – Дальше посмотрим, кто еще запишется. Я уверен, что мы наберем полный класс.

– Большое спасибо, что подумали обо мне. – И попросилась, чтобы не показаться совсем неблагодарной.

Когда я вышла из кабинета, увидела стоящую перед дверью Афину.

– Ну как, пойдешь на курс? – поинтересовалась она.

Все-таки они были заодно.

– А у меня есть выбор?

– Я думала, ты обрадуешься. – Она потянула меня в коридор. – У нас общая математика. Садись со мной, я не сильна в этом предмете.

– Ты меня разыгрываешь? Ты богиня мудрости.

– Тс-с, – шикнула она, посмотрев на меня. – Необязательно трубить на всю округу.

Единственный посторонний человек, который находился в коридоре, кроме нас, – наш старый уборщик со шваброй в руках, и все знали, что он почти глухой.

– Математика никак не связана с мудростью, – продолжила Афина. – Это Кейден у нас хорошо разбирается в цифрах.

– Надеюсь, он не будет сидеть с нами и выставять всех идиотами, – с сарказмом заявила я.

– Не будет. Потому что сегодня он вообще не придет.

Меня не интересовало, где он. Я не хотела знать...

– Где он? – вырвалось у меня.

– В Митикасе. Ему нужно выполнить срочное поручение Зевса. Не беспокойся.

– Я не беспокоюсь. Как по мне, так пусть катится на все

четыре стороны.

Звонкий смех Афины эхом отразился от стен пустого коридора, и она схватила меня под локоть.

– Ты же не злишься на меня, да?

– Вообще-то злюсь. И поэтому ты задолжала мне объяснение. – Я затащила ее в нишу у окна. Не имело значения, опоздаем мы или нет. В конце концов, у нас было идеальное оправдание.

Афина вопросительно посмотрела на меня.

– Я не могу рассказать тебе всего, ты ведь понимаешь?

– Да-да, – отмахнулась я. – Помнишь тот день, когда меня едва не утопила Скилла?

Афина медленно кивнула.

– Это было ужасно, но не бойся. Такого больше не случится. Обещаю. Кейден будет охранять тебя.

Кейден – последний, кого я хотела видеть в роли своего защитника. Нужно попросить Зевса навсегда сослать его в Митикас. Любой другой бог справится с этим заданием не хуже него.

– Речь не об этом. После того как он принес меня в домик, я притворилась, что сплю, и подслушала ваш разговор.

– Ох, – тихо выдохнула Афина и нахмурилась. – Не надо было так делать. Тебе не стоит знать слишком много.

Что ж, уже было поздно. Я и так узнала больше, чем мне того хотелось. Тем не менее у меня осталась целая куча вопросов.

– Ты сказала Кейдену, что предоставляешь ему право решать, кого он выберет, – подсказала ей. – Робин или меня. Что ты имела в виду?

Афина плотно сжала губы.

– Тебе послышалось.

– Нет, не послышалось, и я хочу знать, что это значит. – Я скрестила руки на груди.

– Мне нельзя с тобой это обсуждать. – Она нервно заправила волосы за уши. – Если бы я знала, что ты проснулась, то не стала бы говорить об этом рядом с твоей кроватью. Ты обманула меня. И тебе это удалось только потому, что ты диафани.

Приятно слышать. Я резко рассмеялась, неготовая отступить.

– Я просто хочу знать правду. Если я должна записывать историю, то и вы, в свою очередь, должны быть честны со мной. В противном случае можете забыть обо мне. – О моих уже существующих замечках ей знать было необязательно.

– Но мне нельзя. – Она действительно выглядела расстроенной. – Это против правил отца.

– Он придумал правила?

Афина уверенно посмотрела мне в глаза.

– Конечно. Но мне хотя бы удалось убедить его последовать за тобой. Пока мы не разгадали планы Агрия и Геи, я буду за тобой приглядывать, на всякий случай.

– А ты не могла приехать одна? – проворчала я. Она на-

верняка хотела как лучше.

— Эти двое — очень могущественные противники. — Черты лица Афины незаметно изменились. Они начали светиться. Этого почти не было заметно, но все равно выглядело зловеще. — Не стоит их недооценивать. Агрий пойдет на все, чтобы свергнуть Зевса.

— Разве ваше присутствие не наведет его на мой след? Он, вероятно, уже забыл обо мне.

— На твоём месте я не была бы так уверена, — загадочно предрекла Афина.

Почему-то это показалось мне странным. Такого бога, как Зевс, я представляла себе всеведущим. Так почему же он не выяснил местоположение собственного сына и не поразил его молнией? Все мы иногда ошибались.

— Идем на математику, — сказала Афина. — Не хочу, чтобы тебя ругали.

Мне было абсолютно плевать сейчас на математику, однако требовалось некоторое время, чтобы осмыслить слова Афины. Так что я последовала за ней по опустевшим школьным коридорам.

До кабинета мы добрались с получасовым опозданием. Я огляделась по сторонам и увидела Робин. На ее лице не дрогнул ни один мускул, словно я была ей чужая, и это, как ни странно, так и ощущалось. Интересно, она уже столкнулась с Кейденом? Робин помирилась с Кэмероном, считая, что больше никогда не увидит Кейдена. А что, если он по-на-

стоящему влюбился в Робин, а она – в него? Такой вариант нельзя исключать. Они станут прекрасной парочкой и, надеюсь, испортят друг другу жизнь. Ведь каждый получает по заслугам. Но что, если об этом прознает Агрий? Однажды он уже похищал Робин. Нужно предупредить ее, чтобы в течение ближайших недель она была осторожна, и попросить Афины, чтобы Зевс взял под свою защиту и Робин. Она, может, и причинила мне боль, но я не хотела, чтобы ее схватил спятивший альбинос.

Когда прозвенел звонок с урока, я подошла к ее столу. Робин восторженно болтала с соседкой по парте и даже не подняла головы.

– Мы можем поговорить? – спросила я.

Выгнув брови, она повернулась ко мне.

– Даже не представляю, о чем нам говорить.

Девушка рядом с ней поспешно попрощалась, и Робин милостиво ей кивнула.

– Кейден здесь, а я просто хотела заверить тебя, что ничего не скажу Кэмерону. Это не мое дело.

– Что ты ему не скажешь? – переспросила Робин. – Не понимаю. Ты вела себя отвратительно, а теперь пытаешься все свалить на меня?

Я в замешательстве уставилась на нее. Она ведь не собиралась придерживаться своего сценария? Не тогда, когда мы разговаривали наедине.

– Не я вела себя отвратительно, – разозлившись, ответила

я. – Это ведь ты набро...

Внезапно рядом со мной появилась Афина и успокаивающе положила мне на руку ладонь.

– Снизьте немного громкость, – напомнила она.

Я бросила взгляд на девчонок, которые по-прежнему стояли в аудитории и не то чтобы незаметно нас подслушивали. Ждали, что мы подеремся? Я покачала головой над этими безмозглыми дурнушками.

Робин собрала свои учебники.

– Оставь нас с Кэмероном в покое, – прошипела она и вылетела из класса. Я даже не успела ее предупредить. Черт.

– Она скоро остынет, – сказала Афина. – Дай ей немного времени.

Мы вместе направились в кафетерий.

– Она в курсе, что Кейден здесь?

Афина кивнула.

– Они уже встретились.

– Планируют продолжать начатое в лагере? – Я до боли стиснула зубы, вспомнив сцену в гостиной нашего домика. – В смысле... это не мое дело. – Я сделала глубокий вдох. – Естественно, они могут... Я должна следить за тем, чтобы Агрий снова ее не похитил.

– Не думаю, что Кейден планирует продолжать что-то с Робин, – заявила Афина. – И для Агрия она не представляет интереса.

Второе предложение, в отличие от первого, принесло мне

облегчение, потому что это означало, что Кейден просто использовал Робин. Или она его.

– Но он переспал с ней, – неуверенно ответила я. Не то чтобы ему пришлось принуждать Робин.

Богиня закатила глаза и покачала головой.

– Что совершенно ничего не значило.

Мы дошли до кафетерия и встали в очередь у прилавка с едой.

– Он еще больший идиот, чем я думала. Верно? Он просто хотел поразвлечься. – А я, глупая корова, размечталась о великой любви.

Афина взяла поднос, положила на него бейгл и налила себе «Севен ап» в автомате.

– Он мой кузен, и я не хочу говорить о нем плохо, но он как был, так и остался придурком, особенно по отношению к девушкам.

Я невольно рассмеялась.

– Могла бы и предостеречь меня.

– А это бы помогло? – Она стояла рядом, пока я накладывала в маленькую пиалу фруктовый салат.

– Наверное, нет, – призналась я. – Но впредь буду умнее.

Мы сели за свободный столик, и вскоре к нам присоединились Джош и Аполлон. Джош дразнил Аполлона победой своей команды в баскетболе.

Тот лишь добродушно улыбался.

– Можем как-нибудь посоревноваться в настоящем спор-

те, – предложил он.

– Я за, – чавкнул Джош. Он тем временем прикончил уже второй бургер. – Какие идеи?

– Метание копья, гонки на колесницах, стрельба из лука? – усмехнулся Аполлон.

– Приколист. – Джош собрал упавшие на тарелку листья салата и запихнул в рот. – Идем в выходной в кино с Леа? – Он повернулся ко мне. – Она прислала сообщение.

– Конечно, почему бы и нет? – Мне показалось хорошим знаком, что он хотел провести с ней время. Тем более у меня пока не было никаких планов, да и по ней я соскучилась. Надеюсь, к тому времени мама не начнет снова пить. Потому что если это произойдет, то Леа определенно не сможет остаться у меня дома с ночевкой. А мне срочно нужна была подруга.

– Я посмотрю, что сейчас идет, – вызвался Джош. – Хотите с нами? – поинтересовался он у Афины и Аполлона. – Клево выйдет, типа воссоединение после лагеря. Может, позову Кэмерона с Робин. – Друг бросил на меня взгляд, и я покачала головой. Робин в любом случае не пойдет, да и я после нашего последнего разговора не горела желанием с ней встречаться.

– Ладно. Значит, только мы впятером. Главное, оставьте дома своего ненормального кузена.

Аполлон усмехнулся себе под нос.

– Можешь сам ему сказать.

Я проследила за его взглядом. Прямо за Афиной появился Кейден, гневно сверкающий глазами.

Джош невозмутимо посмотрел на него.

– Скажу. Эй ты, придурок, я не хочу видеть тебя рядом с нами в выходной, и держись подальше от Джесс.

Из горла Кейдена вырвалось что-то, подозрительно похожее на рычание. Он же сейчас ни во что не превратится? Титаны так умеют? Откуда он вообще взялся? Разве он не должен быть в Митикасе и клеить пару-тройку нимф? Джош отодвинул стул и шагнул к нему навстречу. Парни стояли так близко друг к другу, что практически соприкасались носами. В кафетерии внезапно стало так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

– Вам лучше выйти на свежий воздух и успокоиться, – прогремел голос Зевса.

Аполлон оттащил Кейдена от Джоша, а я взяла за руку своего лучшего друга, поймав на себе яростный взгляд Кейдена. Потом протянула Джошу его рюкзак.

– Давай уйдем, – попросила я. – Он не стоит твоей злости, а ты и без того привлёк достаточно внимания.

Джош потер ладонями лицо и одной рукой приобнял меня.

– Я готов ему шею свернуть.

– Не стоит, правда. Все хорошо. Не хочу, чтобы ты из-за меня дрался. После этого я точно стану главной темой обсуждений в школе.

Зевс, Аполлон, Афина и Кейден стояли в школьном дворе. Они вчетвером вели жаркую дискуссию. Вернее, Зевс беседовал с этой троицей и выглядел весьма недовольным. Я бы с радостью прикинулась мышью. Обычно я не одобряла мужские «территориальные разборки», но было что-то привлекательное в том, что Джош изобьет Кейдена. Я с облегчением наблюдала, как Кейден шел за Зевсом в машину и уезжал. Чем меньше мы будем с ним сталкиваться, тем лучше.

Леа собиралась выехать из Сан-Франциско в пятницу ближе к вечеру, чтобы добраться в Монтерей до наступления темноты. Я с опаской смотрела на небо, по которому плыли серые тучи. Надеюсь, грозы не предвидится. Я задернула шторы в своей комнате, отгородившись от возможных молний. После возвращения из лагеря мы с Леа прислали друг другу, вероятно, не меньше миллиона сообщений. Я очень ждала ее приезда. Вечером мы останемся дома, а завтра пойдем с Джошем в кино. Мне стало интересно, появятся ли Аполлон и Афина или Зевс после вчерашнего эпизода запретит им? Хотя, чтобы приглядывать за мной, им нужно находиться рядом.

Время до приезда Леа тянулось мучительно медленно. Чтобы чем-то занять себя, я погуглила, все ли титаны умеют перевоплощаться или только Агрий обладает подобным даром. Мне хотелось побольше узнать о греческих богах и их способностях. Те, что обосновались в Монтерее, оказались

не особо разговорчивыми. Но информация, которая попадалась в Сети, мне уже была известна. Зевс превращался в лебедя и быка, чтобы соблазнить Леду и Европу. О других богах тоже не удалось выяснить ничего нового. Возможно ли, что только верховный бог и его сын Агрий обладали этой способностью? Ведь если бы Кейден, то есть Прометей, мог обращаться, то сделал бы это, после того как Зевс велел приковать его к скале. В облике мыши или мухи он точно смог бы сбежать от орла.

Снаружи грянул гром, и я решила пойти на кухню к маме и Фиби, которые вместе готовили пасту. Фиби светилась от счастья, и я в виде исключения позволила себе надеяться, что мамина фаза трезвости продлится дольше.

– Ты поужинаешь с нами? – поинтересовалась мама. – Или подождешь Леа? – Со мной она общалась не так непринужденно, как с Фиби. Сейчас она смотрела на меня с мольбой в глазах.

– Съем порцию с вами, а позже возьму добавку с Леа. – Я взлохматила волосы Фиби, проходя мимо, и достала из шкафчика терку для сыра.

– Эй, хватит. Я уже не ребенок, – возмутилась сестра.

– Точно? – Я ущипнула ее за бок, где ей было особенно щекотно.

Она тут же захихикала.

– Точно. Леа приезжает ради Джоша?

– Ты тайком читаешь мои сообщения?

Без единого намека на раскаяние она пожала плечами.

– Ты забыла телефон на кухне. Это практически приглашение.

– Ты настоящее чудовище, знаешь? Вот погоди, и я тоже прочту твою переписку.

– Пф-ф, – раздалось в ответ. – Я бы никогда не поставила такой легкий пароль, как у тебя.

– Маленькая всезнайка. – Я достала свой смартфон, чтобы установить более надежную защиту.

Фиби лишь гордо усмехнулась. Она, несомненно, попытается разгадать новый пароль.

– Джесс. – Мама нервно покрутила вилку, воспользовавшись моментом, когда Фиби ушла в туалет. Она почти не притронулась к еде. – В этот раз я смогу, – запинаясь, произнесла она. – Обещаю. Не переживай.

Я не могла смотреть ей в глаза. Не в первый раз она давала мне это обещание. Кивнув, я накрутила на вилку остатки спагетти.

– Я постараюсь, ладно? – Большого я предложить ей не могла.

Мамины глаза недоверчиво блестели, потому что я не шла на контакт. Наверняка ей потребовалось немало усилий, чтобы прямо заговорить со мной о своей зависимости. Возможно, я в самом деле поверю ей, если она проведет больше времени трезвой.

Мы убрались на кухне, когда раздался звонок. Я броси-

лась к двери и распахнула ее. Передо мной стояла Леа с закинутым на правое плечо рюкзаком и широкой улыбкой. Мы обнялись так, будто не виделись два года, а не две недели. Я готова была разрыдаться от радости, но это немного чрезмерно.

– Позволь девочке войти для начала, – сказала мама у меня за спиной.

Смутившись, я отпустила подругу и затянула ее в дом.

– Здравствуйте, миссис Харпер, – вежливо поздоровалась она с моей матерью. – А ты, видимо, Фиби, – обратилась Леа к моей сестре. – Я о тебе наслышана. – Она подмигнула. – Много хорошего.

Фиби гордо улыбнулась. Хотя иногда она превращалась в настоящее испытание для моих нервов, я всей душой любила ее, и сестра прекрасно это знала.

– Ты голодна? – спросила мама. – У нас осталось немного пасты.

– Спасибо. Я поела по дороге, – ответила Леа.

– Тогда пойдем в мою комнату? – предложила я. Мне не хотелось делить ее с ними. Нам слишком много всего надо было обсудить.

– Очень странно, что они переехали именно в Монтерей. – Леа потянулась к пачке чипсов, которая лежала на кровати между нами. – Тебе не кажется? – С тех пор как она приехала, мы говорили исключительно об этом.

Конечно, кажется. Но не могла же я сказать ей, что они здесь только ради того, чтобы защитить меня от чокнутого альбиноса. Я натянула плед повыше, когда на улице в очередной раз прогрехотал гром. Зевс не мог прекратить это? Он был не в духе или прямо сейчас у них с Агрием дуэль? Пусть выясняют отношения в Митикасе. Почему бы ему просто не подобрать Агрию работенку, как и всем остальным своим детям? Среди должностей богини мудрости, богов врачевания, охоты и черт знает кого еще для него наверняка найдется вакансия. Зевс был как-никак верховным богом, пусть придумает что-нибудь, чтобы помириться с сыном.

Впрочем, я на месте Агрия тоже бы разозлилась, если бы собственный отец поступил с матерью подобным образом. Хотя он именно так и поступил. Мужчины действительно были страшными созданиями. Скольких бед избежал бы этот мир, если бы Прометей слепил из глины только женщин!

– Ты со мной или ушла в мечты? – Леа щелкнула двумя пальцами у меня перед носом. – Так что они здесь делают? Бабушка с дедушкой растерялись, когда мистер и миссис Росс заявили, что отказываются от своих полномочий. Правда, дедушка жутко обрадовался возвращению мистера Спаркса. Старый скряга. А я-то думала, больше никогда его не увижу.

– Мистер Росс теперь работает учителем в школе, – поведала я. – Будет преподавать греческий.

– И это, по-твоему, не странно?

– Еще как. Но наш директор давно хотел ввести этот предмет. Наверняка это просто совпадение, что мистер Росс подал заявление на это место.

– Очень странное совпадение, особенно учитывая, что в лагере никто из них ни словом не обмолвился о переезде в Монтерей. А это важная информация.

Я подскочила и села перед Леа на колени.

– Если я расскажу тебе кое-что абсолютно безумное, обещаешь не смеяться надо мной и не считать меня поехавшей?

– Зависит от того, *что* ты расскажешь, – подозрительно покосилась на меня Леа.

Я протянула ей пакет с чипсами и задумалась, с чего начать.

Внезапно раздался настолько громкий раскат грома, что я вздрогнула. Секунду спустя в моей комнате появилась мама.

– Солнышко, ты в порядке?

Разумеется, она знала о моей боязни грозы, хотя последние два года ей было на это глубоко наплевать. У меня немного тряслись руки, но никаких других признаков паники не проявлялось. Я снова свернулась клубочком под пледом рядом с Леа, пока мама проверяла, достаточно ли плотно задернуты шторы на окнах, чтобы я не видела молний.

– У вас всего хватает? – спросила она после. Мы кивнули. – Ладно. Ну... мы с Фиби смотрим фильм. Если хотите, присоединяйтесь к нам. – Она выглядела слегка растеряно.

– Не сегодня, мам, но спасибо, – отозвалась я.

– Разумеется. Вам есть о чем поговорить друг с другом. – Мама повернулась к двери.

– Спасибо, миссис Харпер, что позволили у вас переночевать, – крикнула ей вслед Леа.

– О. Никаких проблем. Я рада, что ты приехала. – Мама просияла. – А теперь оставляю вас одних.

Мы дождались, пока она не закроет за собой дверь.

– Итак, что ты собиралась мне рассказать?

Я откашлялась.

– Думаю... думаю, ты нравишься Джошу сильнее, чем он признается.

Леа ошарашенно уставилась на меня, а потом расплылась в улыбке.

– Это он так сказал?

– Нет, но у меня сложилось такое впечатление. Он купил билеты в кино. – Я была рада появлению мамы. Иначе я, вероятно, совершила бы невероятную глупость и рассказала Леа о богах. – Так что если сядешь с ним рядом в зале, то...

– То? – Леа застенчиво улыбнулась.

– Сама знаешь. Готова поспорить, он тебя поцелует.

– Что за бред, – отмахнулась подруга, но щеки у нее предательски покраснели. – Я его не интересую.

– Это мы еще посмотрим, – возразила я, почувствовав укол вины, потому что не была в этом уверена. А сейчас я вселила в нее ложную надежду.

IV. Записки Гермеса

– Закончить второй раунд спора как можно скорее? – выругался я себе под нос. Но это не повод мучить девочку без надобности.

Зевс лучше бы позаботился о том, чтобы из Митикаса перестали исчезать боги. Молодых сбежало больше всего. Тех, которым он никогда не позволял перемещаться в человеческий мир и которые давно возмущаются по этому поводу. По всей видимости, Агрий пообещал им звезду с неба.

Но Зевс... его это, казалось, ни капли не беспокоило. Он дал распоряжение Посейдону, Аиду и Аресу разобраться с проблемой, вместо того чтобы самому вернуться в Митикас и взять дело в свои руки.

Иногда у меня действительно возникали подозрения, что в человеческом мире ему нравилось больше, чем в Митикасе, пусть он в этом никогда и не признается. Но с кем из нас такого не случалось? Сейчас Митикас воспринимался чуть ли не как тюрьма. Неудивительно, что благодаря обещанию вернуть нам весь мир Агрий обрел столько сторонников.

Я наблюдал за Аресом, богом войны, во время тренировки. Тот грациозно размахивал мечом. Он был не из тех парней, которые стараются избежать драки. Совсем наоборот. Едва дело где-то доходило до битвы, он кричал: «Я здесь!» – и бросался в заварушку. Арес всегда считался самым без-

башенным среди богов. Зевсу стоило позволить участвовать ему в каких-нибудь состязаниях. А то в нем скопилось столько ярости, что хватит одной искры, чтобы он взорвался.

Нужно поговорить с Зевсом, чтобы он наконец что-то предпринял.

* * *

Джош уже купил билеты и стоял в фойе с Афиной и Аполлоном, когда мы с Леа прибежали в кинотеатр в последнюю секунду. Они сдержали слово и не взяли с собой Кейдена. Какая удача! Я глубоко вздохнула и задумалась, не заглянуть ли перед сеансом в уборную, как вдруг мой взгляд упал на парня, прислонившегося к стене с корн-догом в руке. Он разглядывал сосиску в панировке так, словно видел ее впервые в жизни. Потом поднял голову и подмигнул мне. У него были шоколадного цвета глаза и каштановые кудри. Он улыбнулся и, будто прося о помощи, немного приподнял проблемную еду. Я сделала жест, показывая, что нужно просто взять и откусить. Откуда взялся этот парень, если даже не знал, как есть корн-дог? Он улыбнулся шире, и на его щеках появились ямочки. А потом действительно откусил и, закрыв глаза, с аппетитом прожевал. Я покачала головой и отвернулась. Вот актер! Вероятно, долго тренировался притворяться беспомощным. Внезапно у меня за спиной выросла Афина.

– Ты знаешь этого парня? – поинтересовалась она, нахму-

рив лоб.

– Нет, – ответила я. – Никогда его не видела. Турист, скорее всего. Из Европы или типа того. Там что, нет корн-догов? – Я понятия не имела. В конце концов, я ни разу не выезжала за пределы страны.

Когда я вновь обернулась, юноша уже исчез.

После кино мы решили отправиться на пляж. Я обещала маме вернуться не позже полуночи, а до этого оставалось более двух часов. Это казалось таким непривычным: она неожиданно вспомнила, что мне еще нет восемнадцати. Поначалу я хотела возмутиться, но затем решила, что лучше послушаться. Хотя бы ради Фиби.

Мы припарковали машины на обочине и спустились к берегу. Перед нами простирался чернильно-черный залив. На воде отражался полумесяц, а вместе с ним и миллионы звезд. В воздухе витали ароматы моллюсков и водорослей. Издалека доносился лай тюленей, облюбовавших целые участки пляжа. Я села рядом с Джошем, сняла обувь и носки и зарылась босыми ногами в еще теплый песок.

Аполлон и Афина принесли корзину и, словно волшебники, достали из нее бутылку вина и пять стаканов.

– Подарок от Зе... – Богиня осеклась. – От нашего отца, – исправилась она и покачала головой над собственной оплошностью.

– Вечер становится все лучше. Вот что мама положила для нас. – Аполлон расстелил плед и указал на несколько пласти-

ковых коробок, которые поставил на плед. Леа открыла их, и там лежали хлебные палочки, оливки и яблочные дольки.

– Вот это я называю романтический пикник. – Джош набросился на оливки, пока Афина разливала по стаканам вино.

– Между прочим, это запрещено, – заметила Леа.

– Что запрещено? – в недоумении спросил Аполлон. – Есть оливки на пляже?

Леа закатила глаза.

– Разумеется, не это, но употребление алкоголя на пляже – да. Мы несовершеннолетние.

– Ты, быть может, и молода, – ответил бог и, потянувшись, взял у Афины стакан. – А я точно нет.

– Сколько же тебе лет? – любопытствовала моя подруга.

Незаметно ухмыльнувшись, я схватила хлебную палочку.

– Я старше, чем выгляжу, – подмигнул Леа Аполлон и сделал глоток. – Там, откуда мы родом, не воспрещается выпить бокал вина под звездным небом.

Я лишь пригубила вина, потому что мне предстояло еще сесть за руль.

– И откуда вы? – не отставала Леа.

– Из Европы. Последние несколько лет жили в Греции.

– Греция, – с восхищением повторила она. – Я бы тоже с удовольствием туда слетала.

– Там далеко не так прекрасно, – пробурчал Аполлон. – Раньше было гораздо лучше.

– В каком смысле «раньше»? – Леа закинула в рот еще одну оливку. – Как давно вы оттуда уехали?

Афина негромко кашлянула, и Аполлон вскочил.

– Давно. – Он, спрятав руки в карманы джинсов, направился к океану.

– Чуть не проболтался. – Я отправилась вслед за ним и встала рядом. Вода тихо плескалась у ног.

– Ничего подобного. – Аполлон прищурился.

– Ты скучаешь по дому? – Мы вместе направились вдоль берега. На противоположной стороне улицы в нескольких окнах до сих пор горел свет. Если бы не это, можно было бы подумать, что мы вдали от цивилизации.

– Иногда я скучаю по тишине, – отрешенно ответил Аполлон. – Мир стал громче и быстрее.

– А люди? Они изменились?

– Нет. Вы раздражаете, как и всегда. – Он пригнулся и поднял ракушку. – Изначально мы создавали Митикас, чтобы сбежать от вас, ты в курсе?

– Нет. Откуда? Не то чтобы вы много рассказывали.

Аполлон вздохнул.

– Мы заплатили высокую цену, чтобы покинуть этот мир. Считали себя самыми умными. – Я молчала, ожидая продолжения. – Мы лишились большей части наших способностей.

– Что ты имеешь в виду? – Мы остановились, и Аполлон начал ногой чертить круги на песке.

– Ну, знаешь, читать мысли, становиться невидимыми,

превращаться, воздействовать на эмоции – все эти полезные фишки. Мы не сможем это делать, пока насовсем не вернемся в человеческий мир. Наши способности увядают, потому что всю силу мы вынуждены тратить на поддержание Митикаса. Только родители еще обладают кое-какими силами. – Его взгляд метнулся к сестре. Наверняка ему нельзя было об этом рассказывать. – Все, что мы умеем, – это скудные остатки нашей прежней мощи. И с каждым веком их становится меньше.

Я погладила его по руке.

– Я не знала.

Аполлон пожал плечами.

– Как и мы. Мы понятия об этом не имели, когда создавали Митикас. Называй это божественным высокомерием. – Он криво усмехнулся. – Мы думали, в нашем распоряжении безграничная сила, а нам преподали жестокий урок.

– Это нельзя остановить? Вы не можете вернуть свои способности? – поинтересовалась я. Не то чтобы мне безумно хотелось, чтобы боги читали мои мысли. Но мне почти стало его жалко.

Он засунул руки в карманы джинсов.

– Ну... Один вариант есть.

– Не заставляй меня клещами вытягивать из тебя слова, – выразилась я, когда он снова замолчал.

– Избавиться от вас, надоедливые люди. – Аполлон робко улыбнулся. – И снова поселиться на этих землях.

Я рассмеялась и пихнула его в бок, а он с притворным стоном упал на песок.

– Единственные надоедливые существа – это вы, боги. Аполлон сел.

– Ну, держись у меня. Ты за это заплатишь.

Мой ликующий смех перерос в визг, когда он поднялся на ноги и взглянул на меня, сверкнув глазами. Его кожа замерцала. Я бросилась бежать от него так быстро, как только могла. Под ногами плескалась вода, и брызги летели мне на шорты.

– Я тебя поймаю, – выкрикнул бог. – Лучше сразу сдавайся. Моя месть будет страшна, – произнес он, исказив голос. Я понеслась к береговому склону. Аполлон попытался преградить мне путь, но я всегда была хорошей бегуньей. Сделав крюк, со смехом рванула по пляжу к остальным. Но прежде чем успела до них добраться, Аполлон прыгнул вперед и повалил меня на песок.

– Блин! – запротестовала я, смахивая крошечные песчинки с лица. – Обязательно так делать?

– Нельзя безнаказанно насмехаться над богом, – поддразнил меня Аполлон. Он уселся рядом со мной. – Гордость – это все, что у нас осталось.

Песок был повсюду. Теперь придется принимать души и мыть голову. Иначе я всю ночь не сомкну глаз. Я посмотрела на остальных. Они собрали сухие ветки и развели небольшой костер. Выглядело очень уютно, но у меня осталось еще

несколько вопросов к Аполлону, прежде чем мы вернемся к друзьям.

– Под «избавиться» ты подразумевал... *избавиться*?

Он кивнул, набрал пригоршню песка и позволил ему струиться сквозь пальцы.

– А если вы избавитесь от людей, то получите назад свои способности?

– Возможно, не сразу, но со временем, которого у нас безграничный запас. Поэтому одни боги следуют за Зевсом, а другие примкнули к Агрию.

– Потому что Зевс не хочет нас уничтожить? – И он так просто, словно между делом, рассказывает об этом? – Похоже, Зевс по классике жанра попал в безвыходное положение.

– Он устал сражаться. Отец и рад бы передать свой скипетр одному из нас, но не знает кому. – Аполлон подмигнул мне, снова становясь самим собой. – По его мнению, мы все слишком часто ошибаемся. Никто из его детей несовершенен, в отличие от него.

Мне пришлось спрятать улыбку, потому что смешного здесь было мало. В конце концов, мы обсуждали уничтожение человечества.

– Иногда мне кажется, что он мечтает, чтобы его биологическим сыном был Прометей. Он бы с радостью передал ему штурвал.

– Они же как кошка с собакой, – возразила я.

– В том-то и дело, – ответил Аполлон. – Они чересчур по-

хожи. Властные и упрямые: это, может, и не самые привлекательные черты характера, но необходимые, чтобы править.

– Ты забыл добавить «твердолобые, вспыльчивые и неисправимые», – сказала я, и бог тихо рассмеялся.

– Он в самом деле тебе больше не нравится, да?

– Я его ненавижу, – процедила я. – Интересно, как он вообще смог мне понравиться?

– Ты не первая и не последняя, с кем это происходит, – утешил меня Аполлон. – Хотя он неплохой парень. Просто пытается усидеть на двух стульях.

– Ты его защищаешь?

Аполлон взял меня за руку.

– Я защищаю не его, а игру, в которую он тебя втянул. Но лишь потому, что, в отличие от тебя, я понимаю, почему он так поступает.

– Почему?

Он щелкнул меня по носу.

– Секрет. Вернемся к остальным?

– На самом деле меня это совершенно не волнует, – соврала я, когда Аполлон поднялся. – Я скоро приду, – пообещала я и направилась к воде. Аполлон дал мне много пищи для размышлений.

С океана дул прохладный ветер. Краем глаза я заметила какой-то блеск, но было слишком темно, чтобы разглядеть. Света от кострового пламени не хватало. Там кто-то находился в воде? По гладкой поверхности что-то двигалось. Бы-

ли, конечно, сумасшедшие, которые купались и по ночам. Но как бы я ни старалась, не смогла ничего увидеть.

Я повернулась и успела отойти на пару шагов, как вдруг нечто схватило меня за щиколотку и повалило на колени. В кожу вонзились мелкие камушки. Я пыталась снова подняться, но ничего не получалось. «Скилла», – подумала я. Она была здесь. Вода уже касалась моих ступней. Оно утаскивало меня все дальше в океан. Я отчаянно пиналась, однако эта штука лишь ту же обвилась вокруг меня. Крик, рвущийся из груди, застрял у меня в горле, когда позади прозвучал незнакомый голос.

– Тс-с, успокойся. Еще немного, и будешь свободна. Из-за того, что ты брыкаешься, она только сильнее затягивается.

Моей ноги коснулись чужие руки, пока их хозяин продолжал разговаривать со мной и успокаивать. Это подействовало, и страх отступил.

– Ну вот, отвязал, – объявил он. – Встать можешь?

– Да, конечно, – смущенно ответила я, перевернулась и взглянула на песок и воду. Ни следа Скиллы или другого чудовища. Только молодой человек из кинотеатра стоял передо мной и держал в руках то ли проволоку, то ли полоску какой-то ткани. Значит, я об нее споткнулась? Как неловко! Повела себя как сумасшедшая. Счастье, что хоть закричать не успела.

Юноша протянул руку и помог мне подняться.

– Спасибо, – робко проговорила я, отряхивая песок с фут-

болки и шорт.

– Не за что. Похоже, у тебя не вышло освободиться самостоятельно.

Я провела рукой по волосам.

– Обычно я не впадаю сразу в истерику.

– Тут нечего стыдиться.

Его взгляд был прикован ко мне. Большинство знакомых ребят подняли бы меня на смех и тут же растрепали бы все друзьям.

– Я тебя уже видела, – сказала я, чтобы направить разговор в другое русло. – Сегодня в кино, верно?

Тот кивнул и широко улыбнулся.

– Тебе не больно? – Он с беспокойством осмотрел меня. – Нужно быть аккуратнее, если бродишь в темноте.

– Да, наверное, нужно. – Я засунула руки в карманы шорт. – В следующий раз прихватчу фонарик.

Парень усмехнулся и предложил:

– Я могу тебе принести его.

Он флиртовал со мной? Быстро, однако.

– Я подумую.

– Это твои друзья? – сменил тему мой спаситель.

Я кивнула.

– Не хочешь присоединиться?

– С радостью, если они не против. – Он улыбнулся едва ли не застенчиво.

– Никаких проблем. После кино нам не хотелось возвра-

щаться домой, так что мы приехали сюда. У нас с собой еда и вино.

Мы бок о бок направились вверх по склону к огню.

– Тебе понравился фильм? – поинтересовалась я.

– Классный. Кое-где немного затянут, но в остальном неплохой. А тебе?

– Я не фанатка боевиков. Меня раздражает постоянный шум. Но в целом хороший. Парням понравилось. – Я указала головой на Джоша и Аполлона. Свет от костра освещал их, пока они играли в «Камень, ножницы, бумага». Леа и Афина о чем-то тихо разговаривали. – Эй, народ, – привлекла их внимание. Аполлон первым поднял взгляд и нахмурился, увидев молодого человека рядом со мной. – Это... – Я повернулась к новому знакомому. – Прости, я даже имени твоего не знаю.

– Матео, – представился он. – Матео Грин. Я живу там, наверху. – Он показал пальцем на один из домов, стоящих по ту сторону дороги.

– Он тоже сегодня был в кино, – продолжила я, и Афина приподняла бровь.

– Сядешь к нам? – предложил Джош. – Тогда мы, парни, больше не будем в меньшинстве.

– Конечно.

– Ты в городе проездом? – поинтересовался Джош.

– Нет. Мы переехали неделю назад, – ответил Матео. – В понедельник меня ждет первый день в старшей школе. Вы-

пускнуой класс, – добавил он. И ни словом не обмолвился о случившейся со мной на берегу неприятности.

– Что ж, добро пожаловать в клуб, – помедлив, протянул Аполлон. – Мы тоже новенькие. – Он внимательно смотрел на Матео. – Ты выглядишь знакомо.

Тот пожал плечами.

– Вероятно, у меня просто лицо такое. Как будто похож на всех сразу.

Это никоим образом не соответствовало действительности, хотя выглядел он не так безупречно, как Аполлон или Кейден. Но разве обычные парни могли выглядеть подобным образом?

– Не расскажешь, откуда приехал и почему никогда не ел корн-доги? – поинтересовалась я, после того как Аполлон и Джош вернулись к своей игре.

– До этого мы жили в Лондоне. Там одни сосиски в тесте. – Он ухмыльнулся. – На вкус они, кстати, такие же отвратные.

– Лондон? – Я взяла последнюю оливку. – А что ты забыл здесь?

– Отец мечтал жить в Калифорнии, а потом совершенно спонтанно купил дом, и вот...

– Мне кажется, это немного несправедливо, не так ли? Тебе осталось совсем недолго до выпуска.

Матео поднес руки к огню, хотя было совсем не холодно.

– Мы часто переезжаем. Я привык уже.

– А твоя мама? – спросила я.

– Она умерла, когда я был ребенком.

И почему я вечно была такой любопытной?

– Прости, – смутившись, ответила я.

Матео просто кивнул.

– Ничего. Я ее даже не помню.

– У тебя есть братья или сестры?

Он кивнул, и у него на лице заиграла улыбка.

– Трое братьев.

– А у меня сестра, – поделилась с ним. – Младшая и жутко раздражающая, но я очень ее люблю.

Матео тихо засмеялся. Каштановая прядь упала ему на лоб.

– У меня с братьями так же.

Я слегка позавидовала ему, потому что не отказалась бы иметь семью побольше.

– Твои братья тоже идут в нашу школу? – не унималась я.

– Они студенты. Я самый младший, и моя миссия – заботиться об отце. – Он подмигнул мне. – Иногда он немного непредсказуемый.

Я не смогла сдержать смех. Что ни говори, а в проблемах с родителями я разбиралась, как никто другой.

– Нам пора, – перебила нас Афина. Матео встал и протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Затем попрощался и направился по пляжу обратно к своему дому.

– Он милашка, – шепнула Леа на ухо. – Может, в виде разнообразия попробуешь встречаться с хорошим парнем?

– Меня это сейчас не интересует, – рассмеялась я. – Последний неудачный опыт исцелил меня.

– Не все парни придурки, как Кейден. – Леа встряхнула плед.

– Здесь должен согласиться, – усмехнулся Аполлон. – Хотя никогда не скажу этого кузену в лицо. Он весьма чувствителен. Считает себя самым умным и все такое.

– О девушках он точно ничего не ведает, – заявила Леа.

В воскресенье днем Леа уехала в Сан-Франциско. Я так не хотела ее отпускать, что ей пришлось пообещать мне скоро приехать.

В качестве утешения мама и Фиби решили испечь наше любимое печенье. За эти печеньки я готова жизнь отдать – настолько они были вкусными. И поскольку у меня не было желания прятаться в своей комнате, я уселась с домашним заданием по биологии на кухне. Это оказалось не самым мудрым решением, потому что большую часть времени мама с Фиби хихикали и отвлекали меня. Яичная скорлупа приземлилась в тесто, мука – на пол. Они перепачкали друг друга сахарной пудрой и съели больше теста, чем в конечном итоге оказалось на подносе. После того как печенье наконец-то отправилось в духовку, эта парочка уговорила меня сыграть один раз в «Уно». Я отодвинула тетрадь в сторону. Уроки смогу доделать и позже. Мы так увлеклись игрой, что вспомнили про печенье только тогда, когда по дому распростра-

нился странный запах. Фиби, которая с разгромным счетом победила нас с мамой, взвизгнула и побежала к плите.

– Вот это называется «пропеклись», – лаконично прокомментировала я, наблюдая, как мама вынимает из духовки почерневшие комочки.

Фиби с возмущением посмотрела на меня.

– Так и должно быть, – уверенно заявила она.

Мама засмеялась и начала соскребать стореvшую корку. На самом деле они получились вкусными даже в таком виде, особенно с большой чашкой кофе. На улице уже стемнело, когда я села за домашнюю работу, в то время как мама мыла Фиби голову и укладывала ее спать. Мы целую вечность не проводили столько времени вместе.

Я погрузилась в задание, созвонившись между делом с Леа, чтобы убедиться, что она благополучно добралась до Сан-Франциско. В десятом часу я стояла в ванной и готовилась ко сну, как вдруг снова зазвонил телефон.

– Да? – ответила я.

– Джесс? – раздался столь знакомый голос. – Это твой папа.

«Пожалуйста, только не это». Вот и все, что я подумала, прежде чем сбросить вызов. Я не хотела, чтобы он присутствовал в нашей жизни. Особенно сейчас, когда мама, казалось, действительно оправилась после его ухода. Это было почти жутко. Словно у него имелось какое-то седьмое чувство. Он всегда звонил именно в тот момент, когда она на-

чинала брать себя в руки.

Конечно, он не понял мой не самый тонкий намек. Прежде чем я успела спрятать телефон, он зазвонил снова.

Мама стояла рядом с ванной, когда я вышла.

– Почему ты не отвечаешь? – спросила она, глядя на звонящую трубку.

И когда я ничего не ответила, она склонила голову.

– Это твой отец?

Я кивнула и увидела огонек надежды в ее глазах. Всегда повторялось одно и то же. Пока он не наступал на эту надежду и не втапывал ее в землю. Только теперь я лучше понимала, почему она продолжала верить в то, что однажды он вернется назад. Она любила его и не могла справиться со своими чувствами, как бы жалко это ни смотрелось.

Мама забрала телефон из моих рук и пошла в сторону спальни. Я успела услышать, как она поприветствовала его, и возненавидела за то, что ее тон звучал слишком дружелюбно, учитывая, что он с нами сделал.

Я прижалась ухом к двери, чтобы подслушать. Естественно, мне было известно, что нормальные люди так не поступают, но в нашей жизненной ситуации не осталось ничего нормального, и виноват в этом был он.

– У нас все прекрасно, – услышала я мамин голос. Зачем она врала ему? Ничего прекрасного у нас не было. Его должна мучить совесть.

– Да, девочки будут рады тебя видеть.

Ни в коем случае. Пусть даже не приближается к Фиби. Это только подарит ей напрасные надежды, что все снова будет как раньше. Она была слишком юна, чтобы понимать: некоторым мечтам не суждено сбыться. Да она до прошлого года верила в Санта-Клауса!

– Джесс нужно больше времени. У нее сейчас переходный возраст. Но она очень мне помогает.

Переходный возраст? Я, наверное, ослышалась. Не было у меня переходного возраста. Его мне пришлось перескочить. Я – единственная взрослая в этом дурдоме.

В голове промелькнула мысль выдернуть из розетки провод, чтобы оборвать связь. Я не понимала ее. Почему она не кричала на него? Почему не говорила, какой он урод? Она в самом деле думала, что если будет пылинки с него сдувать, то он вернется?

– Я знаю, что тебе тоже нужно время, – снова донесся до меня голос матери. Мне показалось или он прозвучал выше? Чего отец хотел добиться? Почему не позволял ей жить своей жизнью и не давал шанса начать все сначала? Вместо этого постоянно водил ее за нос и зарождал в ней чертову надежду раз за разом. Как она должна забыть его? Не удивлюсь, если в своей извращенной самоуверенности он расценивал ее алкоголизм как доказательство любви.

Распахнув дверь, я решительно направилась к кровати. По маминому лицу текли слезы. Все, довольно. Я с яростьюхватила у нее трубку.

– Никогда больше сюда не звони, – отрезала я. – Оставь нас в покое. Ты нам не нужен. Мы с тобой покончили, а если хотя бы попытаешься приблизиться к маме или Фиби, я тебя убью. – И сбросила вызов, не дождавшись ответа. Ладно, последнее предложение получилось чересчур драматичным, но мне все равно хотелось его убить.

– Зачем ты это сделала? – всхлипнула мама. – Ты ведь знаешь, как редко он звонит. Теперь мне снова придется целую вечность ждать звонка, а еще я хотела сказать, что люблю его. – Она уткнулась лицом в подушку.

– Он в курсе, мам, – прошипела я. – Тебе не обязательно каждый раз говорить это, он не заслуживает твоей любви. Поэтому хватит.

– Ты понятия не имеешь, каково это – любить по-настоящему, – уже не в первый раз упрекнула она меня. – Это нельзя включить или выключить.

У меня лопнуло терпение.

– А я не хочу узнавать, каково это, когда тебя так ранят. – В конце концов, этим летом небольшое представление об этом я получила. И от большего, пожалуй, откажусь.

– Если любишь по-настоящему, то умеешь прощать, – закричала на меня мама. – Жизнь не такая простая штука, и я готова поспорить на что угодно, что твой отец давно жалеет о содеянном.

Я не сдержала смех.

– Да ни о чем он не жалеет. У него другая женщина. Про-

сто время от времени ему нужно успокоить свою совесть, и ничего больше. Он не вернется. Когда ты наконец это поймешь?

Мама безудержно рыдала в подушку. Как она могла не понимать, что он с ней делал? Если *это* была любовь, то пусть она обойдет меня стороной.

И поскольку мама больше не была способна на логичные аргументы, я накрыла ее одеялом и выключила свет. А прежде чем закрыть дверь, обернулась к ней.

– Ты же не натворишь сейчас глупостей? – с тревогой спросила я. Ответа, само собой, не последовало.

О сне сегодняшней ночью можно было забыть. Придется следить, чтобы мама не выскользнула из дома и не отправилась покупать алкоголь. Когда она пребывала в таком состоянии, все возможно. Я достала с полки книгу, включила ночник возле своей кровати и приоткрыла дверь, оставив небольшую щелку. Не позволю одному проклятому звонку все испортить. Даже подумать было страшно, что произойдет, если утром Фиби снова найдет мать пьяной в постели. Для моей маленькой сестренки рухнет весь мир. Поэтому лучше я позабочусь о том, чтобы она больше никогда не встречалась с отцом. Он все равно то еще сокровище. Я встала, чтобы задернуть шторы. Снаружи было темно, не считая парочки уличных фонарей. На противоположной стороне улицы кто-то стоял, прислонившись к машине. Это был мой отец? По шее побежали мурашки. Его не должно быть

здесь. Или он в самом деле хотел вернуться? Не может такого быть. И хотя я давным-давно похоронила веру в это, все равно ощутила всплеск надежды. Надежды на то, что все наладится и наша жизнь вернется на круги своя.

Я прищурилась, чтобы получше взглядеться в темноту. На машину облокотился не папа. Это был кое-кто другой – тот, кого я уже однажды видела. Что Иапет, отец Кейдена, забыл у моего дома? На чьей он вообще стороне? Зевса или Агрия? Он должен ненавидеть Зевса за то, что тот сотворил с Метидой. А теперь верховный бог еще и его приемного сына Агрия преследовал. Иапет вырастил сына Метиды. Он, конечно, справился с этой задачей не лучшим образом, но явно приложил немало усилий. Если он был здесь, значит, и Агрий бродит где-то неподалеку. Я потерла плечи, потому что резко стало холодно. Иапет шагнул вперед и устремился к нашему дому. Он увидел меня? Пора звать на помощь? Хотя этим я только перепугаю маму с Фиби.

Титан стоял перед моим окном. На самом деле он выглядел довольно симпатично. Как более взрослая версия Кейдена. У меня внезапно заledenели руки и ноги, когда он приветливо, но уверенно мне улыбнулся.

Я медленно открыла окно. Если бы Иапет действительно хотел мне навредить, то тонкое стекло ему все равно бы не помешало.

– Привет, Джесс, – произнес он мелодичным голосом. – Не стоит меня бояться.

Смешно. Разумеется, мне стоит бояться титана. Даже с такой приятной внешностью и отеческой улыбкой.

– Вы отец Кейдена, верно? – Как и в момент встречи в лесу, он был одет в белую рубашку и белые штаны. К счастью, хоть от копья отказался в этот раз.

– Я предпочитаю называть его настоящим именем, но ты права.

– Чего вы хотите от меня? – спросила я, осмелев, хотя совсем не чувствовала себя смелой. – Нас с Прометеем ничего не связывает. – Очень странно его называть этим именем.

– О, думаю, ты ошибаешься. – Его темные глаза сверкнули в темноте. – Ты значишь для него гораздо больше, чем любая девушка до тебя.

– Видимо, вы перепутали меня с другой. – Может, дать ему адрес Робин? Что вообще отцам известно о чувствах собственных сыновей?

– Поэтому я хочу тебя предупредить, – продолжил он, проигнорировав мое замечание. – Будь начеку. Неправильно было впутывать тебя в это. Боги попытаются воспользоваться твоими силами диафани, преследуя свою выгоду. Не позволяй им этого, если тебе дорога жизнь.

Я растерянно покачала головой.

– В каком смысле воспользоваться? У меня нет никаких сил. Я просто должна что-то записывать.

Иапет огляделся по сторонам, словно опасался, что нас подслушивают.

– Они у тебя есть, – возразил он. – И в определенное время Зевс захочет их использовать. Будь осторожна, когда этот момент настанет. Не доверяй им. – Он решительно посмотрел мне в глаза. – Большого я тебе сказать не могу. Зевс, не моргнув и глазом, сошлет меня и мою семью назад в Тартар.

– Неплохо было бы намекнуть, раз уж вы удосужились прийти сюда, – язвительно отозвалась я, стараясь обуздать свое нетерпение. Вечно они сыпали одними лишь загадками. – Давайте начистоту. Вы предостерегаете меня от богов. Почему? Разве вам не стоит говорить с Агрием? Вас он точно слушает. Боги исчезнут отсюда, как только он перестанет представлять для них угрозу.

– Теперь я понимаю, что сын нашел в тебе, – ответил Иапет, не обратив внимания на вопрос. Типичный случай. – Ты бесстрашная.

Он понятия не имел, о чем говорил. Его сын считал меня не более чем серой мышью, и в лагере я так себя и вела. А сейчас готова была себе вlepить подзатыльник за это.

Он подался ближе ко мне.

– Не позволяй им втягивать тебя в то, чего ты не хочешь. Попробуй держаться в стороне от происходящего.

– Окей, – вздохнула я. – Спасибо за предупреждение.

Только зря на него свой сарказм потратила.

– Мне надо было прийти раньше, – сказал он на прощание. – Прости. – Затем развернулся и зашагал через сад. Пересек дорогу и пляж. И, не останавливаясь, вошел в море.

Белая одежда словно светила над поверхностью воды.

Классный и безумно информативный визит. Я захлопнула окно и вернулась в постель. Завтра куплю себе журнал с кроссвордами, чтобы у меня хоть где-то были сознательные ответы.

V. Записки Гермеса

В воде точно что-то было. Я видел. Почему никто нормально не охранял Джесс? Почему они полагались на цепочку, которую она даже не носила? Ее схватило нечто, сверкавшее серебром, а когда появился тот мальчик, оно исчезло. Почему она не позвала на помощь? Эта девчонка с ума меня сведет!

А Матео, кажется, был очень мил. Хотелось бы мне, чтобы у Джесс что-то сложилось с парнем из ее мира.

Но пока мы продолжаем вмешиваться в ее жизнь, из этого вряд ли что-то получится. Но Гера хотя бы взялась за мать Джесс, причем весьма успешно. Если повезет, эта женщина вспомнит про свою семью.

Джесс это заслужила.

Имелось у меня одно подозрение насчет того, что произошло на пляже, однако, прежде чем сеять панику, надобно во всем убедиться. Как только все выясню, поставлю в известность отца, и тогда ему придется наконец-то поговорить с Джесс про ее способности диафани. Она либо спасет нас, либо уничтожит. Хотя сейчас она скорее склонялась к последнему.

– Пусть мама выспится. – Этими словами я пыталась не позволить Фиби забежать утром в мамину спальню. За минувшие недели сестра привыкла, что мама готовит для нее завтрак.

Мой план не засыпать прошлой ночью провалился. Несмотря на то что после разговора с Иапетом я была как на иголках, зная, что мама в любую секунду могла сбежать из дома и где-то напиться, у меня в конце концов закрылись глаза. Когда зазвонил будильник, я подпрыгнула и свалилась с кровати. И ко всему прочему ударилась головой, которая болела теперь при каждом движении. Но мама, по крайней мере, по-прежнему лежала в постели. Трезвая.

– Она обещала сегодня после обеда отвезти меня на балет, – заныла Фиби. – Она заболела?

– Просто плохо себя чувствует, – успокоила ее я. – Уверена, через пару часов она будет в порядке. Она сдержит обещание. – Фиби скептически покосилась на меня. Иногда я забывала, что сестра была умнее, чем я в ее возрасте. Ее тяжело было обмануть. – Случаются дни, когда ей приходится бороться, – объяснила я. – Сегодня один из таких дней.

Фиби кивнула.

– Но она справится, – заявила она. – Я знаю. В этот раз она нас не бросит.

Я прижала младшую сестру к себе.

– Ни за что не бросит, а мы ей в этом поможем.

В ванной я заплела ее длинные волосы в две косички, а после с улицы донесся автомобильный гудок.

– Это Меган и ее мама. Поторопись.

Когда я открыла дверь, лучшая подружка Фиби уже стояла у нас на пороге. Светлые волосы, собранные в хвост на затылке, весело подпрыгивали.

– Она сейчас выйдет, – сказала я. Фиби подхватила свои вещи, поцеловала меня и юркнула за дверь. Я махала ей вслед, пока она не забралась в машину.

После я на скорую руку прибралась на кухне и, прежде чем отправиться в школу, напоследок заглянула к маме в комнату. Та все еще крепко спала. Нос был красным от бесконечных рыданий. Как же я хотела остаться с ней! Но мне нужно было идти в школу, а помочь ей я в любом случае не могла. Максимум запереть. Но если мама захочет выпить, то она найдет способ. С тяжестью на сердце я поставила рядом с ее кроватью термос с кофе. После этого пошла в сарай и выкатила велосипед. У Джоша сегодня первый урок начался позже, так что он меня не подвезет. Этот счастливчик отсыпался.

– Ты не можешь избегать меня вечно. – Кейден появился рядом со мной, когда я направлялась на урок истории.

Эм-м, вообще-то могу.

– Давай поговорим, – умолял он.

Ну почему он такой упрямый? Нельзя на него смотреть. Он был единственным парнем, который в реальности выглядел куда привлекательней, чем в моем воображении, хотя я отчаянно старалась его оттуда изгнать. Получалось не всегда.

– Не представляю, о чем нам с тобой говорить. – Сегодня мне хватало других забот. Мама не отвечала на сообщения, которые я отправляла ей целое утро. К этому моменту она давно должна была проснуться.

– О нас? – предложил он, запустив руку в свои непослушные волосы.

Я остановилась и шагнула к нему, пусть это и казалось глупой идеей. Шлейф аромата обрушился на меня со всей своей силой и накрыл с головой. Мне пришлось взять себя в руки, чтобы не упасть на него. Кейден приподнял руку, чтобы коснуться меня, но опустил вновь, когда я бросила на нее злобный взгляд. Пусть только попробует прикоснуться ко мне. Кто знает, где эти пальцы побывали за последние дни. Я замечала его в компании с другими девушками. Чаше всего с не особо разборчивыми. И я по-прежнему не смотрела ему в глаза. Впрочем, его грудь тоже была не лучшей альтернативой. Иметь под белой футболкой такие мышцы – настоящее преступление.

– Никаких *нас* никогда не существовало и не будет существовать в дальнейшем, – едко ответила я. – У меня просто на некоторое время отключился вкус. Из-за каких-то дурац-

ких фокусов. Оставь меня в покое и найди себе другое развлечение. С этим у тебя проблем точно не возникнет. – Мимо нас прошли две девчонки, стреляющие в него страстными взглядами.

– Это не фокусы. – Он на мгновение замолчал. Мне следовало бы уйти, но ноги не двигались. – Джесс... Я... – Кейден положил ладонь мне на руку, и я застыла.

– Не трогай меня и убирайся из моей жизни, – прошипела я. Да кем он себя возомнил?

– Все в порядке? – Голос Матео вырвал меня из плена чар Кейдена. Я с облегчением отступила назад и, почувствовав стоящего у меня за спиной Матео, прислонилась к нему. И хотя мы были едва знакомы, я обрадовалась, что он не прошел мимо.

Кейден, очевидно, был иного мнения. В его глазах заблестели молнии и нацелились на Матео, которого это ничуть не впечатлило.

– Я искал тебя, – сказал он. – Ты собиралась показать мне кафетерий.

Ни о чем подобном мы, разумеется, не договаривались, но он предоставил мне идеальный предлог для побега. Я развернулась и ушла от Кейдена. Пошел к черту. Пусть снова обжимается с Робин, если ему позарез нужно кого-то мучить. Я больше не вариант.

– Я сейчас нажил себе врага? – поинтересовался Матео. – Этот парень выглядел так, будто хочет запереть тебя в месте,

где ты будешь принадлежать только ему.

Я расхохоталась, а после услышала раздражение в своем голосе:

– Кейден не хочет, чтобы я принадлежала ему. Никогда не хотел.

– О, понял, – усмехнулся Матео. – Потому что я не люблю делиться.

Я почувствовала, как щеки заливают румянец.

– Матео, я не ищу отношений, – запинаясь, произнесла я. – Ничего серьезного. – Лучше прояснить все сразу. Иначе он будет надеяться почему-то зря, а это нехорошо.

– Без проблем. Честно, – ответил он. – Я не собирался на тебя давить. Просто хочу, чтобы ты знала, что ты мне нравишься.

Он же совсем меня не знал. Глупо интересоваться человеком, с которым ты едва знаком. Я убедилась в этом на собственном опыте. Но меня никто не заставлял выходить за него замуж. Может, стоило хоть раз взглянуть на парня как на приятное времяпрепровождение? А Матео был довольно симпатичным и, прежде всего, совершенно обычным.

Кейден со мной больше не заговаривал. Похоже, мой разнос наконец-то подействовал. Тем не менее меня на протяжении всего дня преследовали слова Иапета. Он сказал, что я важна Кейдену. К счастью, я знала, что это было ложью. Прямо сейчас он шествовал по школьному двору с двумя длинноволосыми блондинками и, проходя мимо меня, не

удостоил и взглядом. Однако ничего другого я от него не ожидала. Он определенно не привык к отказам, и, кроме того, ему незачем со мной возиться. Вокруг сновало полно претенденток, которые не упрямились. Я проигнорировала ноющую боль в груди. Ведь именно этого я и добивалась. Так будет лучше для всех.

Моя тревога за маму только возрастала. Нельзя было оставлять ее одну. Нужно было присматривать за ней. И почему я не притворилась, что заболела? Один день ничего бы не изменил. Пора научиться правильно расставлять приоритеты.

Незадолго до конца учебного дня у меня зазвонил телефон. Обрадовавшись, я выудила его из сумки. Но вызов оказался не от мамы, а от миссис Филдинг, матери подруги Фиби, Меган.

– Что-то случилось? – ответила я на звонок, стараясь скрыть панику в голосе.

– Пока нет, – сказала миссис Филдинг. – Я привезла Фиби к дому, но дверь никто не открыл. Машины тоже нет.

– Черт, черт, черт, – простонала я, уткнувшись лбом в белую оштукатуренную стену, у которой стояла. Мне следовало догадаться. У нее опять случился рецидив. Только этого не хватало.

– Нет причин для паники, – попробовала успокоить меня миссис Филдинг. – Возможно, она просто отъехала за покупками и потеряла счет времени.

Мы обе знали, что это неправда.

– Не хочу, чтобы Фиби переживала, – сказала я. – Вернусь как можно скорее.

– Я подвезу ее на балет, и пусть сегодня переночует у нас. А ты позаботишься о вашей маме. Хорошо?

В этом не было ничего хорошего.

– Да. Большое спасибо. Очень любезно с вашей стороны. – Мой голос дрожал. То, что меня до сих пор выбивал из колеи тот факт, что мама в очередной раз разочаровывает, было ненормально. Пора бы уже к этому привыкнуть.

– И, Джесс, если понадобится помощь, звони, – добавила мама Меган.

– Так и сделаю, – пообещала я, хотя ни при каких обстоятельствах не собиралась злоупотреблять ее чуткостью еще больше.

– Ты никогда так не делаешь, но я все равно буду продолжать предлагать помощь. – На другом конце линии послышался смех. – Ты слишком отважная для своего возраста.

Я прочистила горло.

– Вы и так достаточно помогаете тем, что заботитесь о Фиби. Я правда очень благодарна.

– Брось, иначе и быть не может. Буду держать за тебя кулачки. – С этими словами она положила трубку.

Нужно взять велосипед и ехать домой. Если повезет, мама просто не услышала звонок. К сожалению, в мою теорию не вписывалось отсутствие машины. Но впадать в истерику

пока было рано. Может, она оставила в доме записку, где все сказано.

Подняв голову, я заметила перед собой Кейдена. Только не он.

– Что случилось? – взволнованно спросил тот.

– Ничего, что касается тебя. – Я оттолкнула его и быстрым шагом двинулась вперед. Но его ноги были раза в два длиннее моих, так что он без труда поравнялся со мной.

– Проваливай, – процедила я.

– Нет, пока не узнаю, что тебя расстроило.

Мы вышли во двор школы. Мне нужно было от него как-то избавиться. Робин вместе с группкой своих поклонниц сидела на плоской каменной ограде возле велосипедной стойки.

Она поднялась, когда я подошла ближе.

– Ты что, рыдаешь? – злорадно усмехнулась она. – Дай угадаю. Твоя мама снова пьет.

Я сглотнула, потому что она озвучила мой самый большой страх. Я не ожидала от нее такой жестокости.

– Робин, оставь ее в покое, – потребовал Кейден, который по-прежнему не отлипал от меня.

Ее глаза сузились.

– Да я просто подумала, что ей нужна помощь. – Она выдержала театральную паузу, прежде чем продолжить приторно-сладким голосом: – Вытирать блевотину или типа того. Все-таки это не впервые.

Сидящие рядом с ней девочки захихикали. Я шокированно покачала головой и бросилась к своему велосипеду. Дрожащими пальцами попыталась открыть замок.

– Дай мне. – Кейден выхватил ключ из моих рук.

Едва замок открылся, я выдернула велосипед из стойки и поехала прочь.

– Подожди, Джесс, – выкрикнул мне вслед Кейден, но я проигнорировала его. Нужно выяснить, что случилось с мамой. Ничто другое не имело значения. Смех Робин эхом звенел у меня в голове, когда я подъехала к дому.

С быстро колотящимся сердцем я зашла внутрь. Машины на подъездной дорожке по-прежнему не было, так что вряд ли мама лежала у себя в комнате и спала. Тем не менее я первым делом побежала туда. Одеяло валялось на полу. Перед шкафом громоздился ворох одежды, как будто она вытаскивала ее с полок без разбора. Куда бы мама ни собиралась, наряд явно был для нее важен. Не то чтобы меня это успокоило, потому что я достаточно часто забирала ее из разных забегаловок, где неряшливые типчики платили за ее выпивку.

В сотый раз набрала мамин номер, но все было напрасно. У меня оставалось два варианта. Ездить по округе на велосипеде, молясь, чтобы она наконец-то нашлась, или позвонить в полицию. Последнюю идею я отмела сразу. Если власти прознают, что мама плохо заботится обо мне и Фиби, то они заберут нас у нее. Ни в коем случае нельзя так рис-

ковать. Я направилась на кухню и замерла как вкопанная. В мойке валялась бутылка. Пустая бутылка. Со слишком знакомой этикеткой. Водка. Если мама выпила всю бутылку, то физически не смогла бы вести машину. Я обхватила себя руками за плечи, потому что меня внезапно бросило в дрожь. Мне нужно найти ее, даже если на это уйдет целая ночь. Я выбежала из дома и запрыгнула на велосипед.

Три часа спустя я была вспотевшая, отчаявшаяся и уставшая как собака. Я практически не спала прошлой ночью, а сегодняшняя обещала обернуться настоящим кошмаром. Я заглянула во все пабы и бары, куда, как мне казалось, могла пойти мама. Выставила себя душой, смирившись с тем, что все будут пялиться на меня. К счастью, никто не пытался меня схватить. Раньше и не такое случалось. Но, к сожалению, я так и не нашла ее. Осталось только посмотреть за пределами города. К этому времени уже стемнело. Я уже решила попросить Джоша помочь, когда рядом со мной с визгом затормозил пикап.

– Садись, – велел Кейден тоном, не терпящим возражений.

– Нет, – тем не менее отказалась я.

– Ты колесишь по городу уже три часа. Держу пари, ты замерзла, устала и хочешь есть. Давай же!

– Я не могу бросить здесь велосипед, – вяло возразила я. Желудок заурчал. Мне не хотелось принимать его помощь, но я находилась сейчас не в том положении, чтобы приве-

редничать.

Он вышел, обогнул пикап и, не обращая внимания на мои протесты, убрал велосипед в кузов, после чего затолкал меня в салон. Когда попытался пристегнуть меня, я отпихнула его руки.

– Полагаю, дома ее не оказалось. – Его тонкие пальцы с такой силой стиснули руль, будто Кейден едва сдерживался, чтобы по чему-нибудь не ударить.

– Да. – Я заставила себя не смотреть на его руки. Мне не хотелось оставаться с ним наедине. Перед внутренним взором проносились разные образы. Изображения из лагеря: как Кейден целовал меня, как обнимал Робин. *«Не сейчас»*, – мысленно прошептала я. Не стоит сейчас думать об этом. Найти маму было гораздо важнее. Ради этого я даже объединилась со своим злейшим врагом. Хотя сидеть вдвоем в таком тесном пространстве мне казалось неправильным.

– Где ты уже искала? – спросил он через некоторое время.

– Везде. Но не нашла ни ее, ни машины, – нехотя призналась я.

– Ты была одна? – Он повернул ко мне голову, пока я упрямо смотрела прямо перед собой.

– Да, – с раздражением ответила я. – В конце концов, я не в первый раз ее ищу.

– Почему ты никому не позвонила? Джошу, к примеру? Я пожала плечами.

– Ты собираешься читать мне нотации или помогать? Мо-

жет, у тебя есть хоть *один* крутой дар, чтобы определить ее местоположение, или что-то в этом духе?

У него дрогнули уголки губ.

– Боюсь, нам придется делать это старомодным способом.

– Очень печально, но, думаю, ты и так знаешь.

Взревел мотор, и Кейден вырулил на дорогу.

– По крайней мере, ты не утратила чувства юмора. Я впечатлен.

– Нужно же за что-то держаться, – прошептала я, все-таки радуясь тому, что больше не одна, пусть он был последним человеком, которого я позвала бы на помощь.

– Куда она могла поехать?

– Если бы я знала, уже давно была бы там. Папа вчера звонил, и это полностью вывело ее из равновесия.

– Чего он хотел? – поинтересовался Кейден. Для бога, который, вероятно, нечасто садился за руль, он на удивление уверенно вел машину.

– Без понятия. Но она обожает его до безумия и все еще надеется, что он вернется.

– Может, он тоже этого хочет.

– Точно нет. Ему нравится иметь запасной аэродром. Только и всего.

– Ты не хочешь, чтобы вы снова стали одной семьей?

Почему он спрашивал об этом? Я почесала переносицу.

– Он причинил нам слишком много боли, – ответила я через какое-то время.

– Однако она готова его простить? – не отставал Кейден.

Мы пересекли городскую черту и ехали в сторону Кармела. Это направление ничем не отличалось от других.

– Скорее всего, но хочется надеяться, что она этого не сделает.

– Возможно, он уже пожалел о том, что бросил вас. Тебе не кажется, что он заслуживает второго шанса?

– Для некоторых обстоятельств не существует вторых шансов, – резче, чем было необходимо, сказала я. Мы оба понимали, что говорили уже не о моем отце.

Кейден замолчал, чему я была только рада. Мне не хотелось ни задумываться о том, что между нами произошло, ни обсуждать сложившуюся ситуацию. Тем более с ним.

На дороге, кроме нас, практически не было машин.

– Раньше в Кармеле жила ее подруга, – тихо сказала я. – Они поругались, потому что мама отказывалась признавать, что отец настоящий подонок. Сюзан не смогла наблюдать, как она спивается.

– Она могла поехать к ней? – предположил Кейден.

– Понятия не имею. – Справа от меня, на обочине, что-то сверкнуло в свете фар.

– Там что-то есть, – воскликнула я. – Скорее. Возвращайся.

Кейден притормозил, включил заднюю передачу и проехал несколько метров. Я выскочила из пикапа еще до того, как он остановился, и закрыла руками рот. На обочине валя-

лась наша машина. Капот был полностью искорежен, а внутри никто не шевелился.

– Ты останешься здесь, – скомандовал Кейден. Он на мгновение опустил руку мне на плечо и пошел к месту водителя.

Я быстрым шагом последовала за ним.

– Мама? – позвала я и потянула за ручку двери, которая не сдвинулась ни на миллиметр. – Мам, скажи что-нибудь. – Теперь я дергала сильнее. Меня прошиб пот. Она не могла умереть.

«Пожалуйста, – мысленно взмолилась я. – Не поступай так с нами».

Кейден мягко отцепил мои пальцы от ручки.

– Вызови скорую помощь, – велел он. – Я разберусь.

Я кивнула, проклиная собственную глупость. Сколько драгоценных минут оказалось потеряно! Я быстро застучала пальцами по экрану смартфона. И пока ждала, когда на том конце кто-нибудь поднимет трубку, тишину прорезал скрежет, заставивший меня резко обернуться.

Кейден стоял с автомобильной дверью в руках и с виноватым видом пожимал плечами.

– Служба спасения. Чем могу помочь? – произнес скучающий голос.

Я с тревогой вглядывалась в темный салон автомобиля.

– Произошла авария на шоссе СА-1, недалеко от Кармела. Пострадала женщина.

– Она подает признаки жизни? – Послышался стук клавиш по клавиатуре компьютера.

В салоне было темно. Я различала лишь очертания тела. Мамина голова упиралась в подушку безопасности.

– Не знаю, – дрожащим голосом ответила я. – Можете отправить сюда кого-то? Это моя мама.

Внимание сотрудницы переключилось на меня.

– Ты была с ней в машине? С тобой все хорошо, деточка?

– Я в порядке, но, пожалуйста, пришлите кого-нибудь.

– Скорая и полиция уже в пути. С минуты на минуту будут у тебя. Ее нельзя перемещать. Хорошо?

– Не буду. – Я пошатнулась. Кейден откинул дверь и потянулся ко мне. А я была слишком растеряна, чтобы его отталкивать.

– Мне остаться на линии? – поинтересовалась женщина.

– Все нормально. Я не одна. Со мной... друг.

– Хорошо. Вот увидишь, все будет в порядке. – Наверно, это была стандартная фраза для подобных вызовов.

Издалека донесся вой сирен. Положив трубку, я высвободилась из объятий Кейдена.

– Она мертва? – прошептала я.

Тот, немного поколебавшись, отпустил меня, и мне тут же стало не хватать тепла его тела. Он сделал едва заметное движение ладонями, и в машине внезапно загорелся слабый огонек. И хотя я знала, что он не обладает даром исцеления, как Аполлон, но все равно надеялась, что Кейден сможет помочь

маме. Она застонала, и непередаваемое облегчение охватило меня.

– Она ранена, но не смертельно, – твердым голосом заявил он.

Я опустилась на траву рядом с автомобилем и взяла маму за безвольно свисавшую холодную руку.

Кейден принес из своего пикапа плед и накинул мне на плечи. Спустя несколько минут дорогу осветили синие мигалки полиции и скорой помощи.

Я не сопротивлялась, когда Кейден отвел меня к машине медиков, где мне пришлось ответить на вопросы полицейских, в то время как парамедики осторожно вытаскивали и укладывали на носилки маму.

После того как они разместили ее в скорой, она застонала и открыла налитые кровью глаза.

Разочарование пронзило меня подобно разряду тока. Почему она была недостаточно стойкой? Почему не любила нас сильнее, чем его? Во мне вскипел гнев, когда она, словно в замедленной съемке, приподняла руку и потянулась ко мне. Я отвернулась, и ее ладонь поймала лишь пустоту.

– Можешь отвезти меня домой? – попросила я Кейдена.

– Если хочешь. Или мы можем поехать в больницу.

Я обратилась к полицейскому, который регистрировал происшествие:

– Ничего, если я отбуксирую машину завтра? Она сейчас не мешает движению.

– Позвоните в свою автомастерскую, – ответил тот. – Они этим займутся. Потом мы с вами свяжемся.

Никто из нас двоих не шелохнулся, когда Кейден притормозил перед моим домом. Мне не хотелось видеть пустые, в полнейшем беспорядке комнаты, где вчера я на краткий миг почувствовала себя по-настоящему счастливой.

– Проводить тебя внутрь? – осторожно спросил он.

Я покачала головой, стараясь вновь вызвать в себе злость на него. Но я слишком устала и была расстроена. И все-таки мне следовало поблагодарить его за то, что мы нашли маму. Его пальцы скользнули по моим ладоням, сложенным на коленях. Я сжала их в кулаки.

– Тебе лучше не оставаться сейчас одной.

– Все в порядке, не надо за меня переживать. Ты и так был очень добр, когда помогал мне искать ее.

– Мы все еще можем стать друзьями, – мягко предложил он.

Я сердито ахнула.

– Нет, не можем, – коротко ответила я и выскочила из машины. – Я бы предпочла, чтобы ты держался от меня подальше.

– Как пожелаешь. Но ты не можешь запретить мне приглядывать за тобой. – Кейден завел автомобиль.

На секунду у меня пропал дар речи.

– Делай что хочешь, – прошипела я и направилась в дом.

VI. Записки Гермеса

Это была не случайная авария! Я действительно должен сам всем заниматься?

Агрий снова все очень ловко провернул и до смерти перепугал Джесс.

Как же бесит, что мы не могли видеть его пособников. Если бы мы только знали, кто к нему примкнул!

Сейчас я практически понимал, почему Афина приняла такое решение. Надо как можно быстрее покончить с этим заданием, пока кто-нибудь серьезно не пострадал. Хотя для этого было слишком поздно. Джесс пострадала, и мне совершенно не хотелось впутывать ее в наши проблемы еще больше. Но другого выбора не было. Мы нуждались в ее способностях, чтобы победить Агрия.

На улицах Митикаса возрастало волнение. Никто не знал, кто и на чьей стороне находится.

Моя тетя Афродита только сегодня поведала, что ее сын, Эрос, пропал. На этого мелкого сорвиголову никогда нельзя было положиться.

* * *

– Проходи. – Зевс стоял перед классом и улыбался.

Я нервно теребила ремешок сумки.

– Прошу прощения, – сказала я, обращаясь к нему. – Я проспала. – И, кроме того, два дня не появлялась в школе, потому что пришлось разбираться с кучей дел.

Он подошел ко мне и слегка погладил по руке. Моя нервозность моментально испарилась, уступив место спокойствию.

– Ничего страшного. Кейден рассказал про несчастный случай с твоей матерью. Сочувствую.

Ну разумеется.

– Садись, – затем велел он. – И не переживай.

Легко ему говорить. Иногда мне хотелось избить богов молотком. Ведь для них все это было лишь игрой.

В кабинете помимо меня сидели еще десять учеников, среди которых, конечно же, были Афина, Аполлон и Кейден. Матео махнул мне рукой. Я удивилась, что он тоже выбрал этот предмет, а потом села за стол, находившийся как можно дальше от Кейдена. Одна.

Зевс приступил к изложению учебного плана, который мы должны пройти в течение года. Я слушала его вполуха. Мысли крутились только вокруг матери. Как все будет дальше? Если она снова уйдет в запой, то мне предстоит принять решение. Нельзя было допустить, чтобы Фиби вновь проходила через это. К сожалению, я не представляла, что делать, не имея при этом ни денег, ни аттестата об окончании школы.

– Джесс. – Афина села рядом со мной. – Ты задумалась. –

Она выглядела встревоженной. — Мы должны выполнить задание в паре. Тебе нужен партнер. Но если предпочтешь работать с Кейденом...

Я быстро замотала головой.

— Ни за что.

В любом случае его все равно уже присвоили. Джулия, девчонка, которая училась со мной и Робин с младшей школы, пересела к нему за парту, и он одарил ее своей обезоруживающей улыбкой. Не хватало, чтобы она со стула рухнула. Он придвинулся ближе к ней. Я сжала в кулак ладонь, в которой держала ручку. Мне мало что было о ней известно, кроме того, что все звали ее Джули. В старшей школе она постоянно ходила, уткнувшись носом в книгу. Миниатюрная, с волосами до плеч. Слишком естественная, чтобы быть в его вкусе. Кто-то должен был предостеречь ее от Кейдена.

— Просто он такой. — Афина проследила за моим взглядом. — Ты ведь его знаешь. Всегда милый и дружелюбный.

Это было как-то слишком мило и дружелюбно.

— Меня это не волнует. — Проигнорировав вздох Афины, я сосредоточилась на заданиях, которые раздал Зевс. В письме я была далеко не так хороша, как в устной речи. Мои знания древнегреческого проявлялись по-настоящему только наедине с богами.

— Тебе придется смириться с Кейденом, — прошептала Афина. — Мы считаем, что Агрий или один из его сообщников где-то поблизости.

Я на миг прикрыла глаза. Разве у меня и без того было мало проблем?

– А вы не можете исчезнуть и вести свои войны в собственном мире? Зачем вы втягиваете в это меня? – Я непреднамеренно повысила голос.

– Тс-с-с, – предупредила Афина.

Я подняла голову, однако остальные ученики погрузились в упражнения, перешептываясь друг с другом. Все, за исключением Матео, который с беспокойством смотрел на меня.

– Мы бы хотели поговорить с тобой. Гера приглашает тебя на ужин. Ты должна прийти, – взмолилась богиня.

– Ни в коем случае, – отрезала я. Я не могла запретить им ходить в эту школу. Но проводить с ними времени больше, чем необходимо, я была не обязана. Ведь именно это и навлекло на меня неприятности.

– Не злись на Геру. Она правда не виновата в том, что натворил Кейден, – добавила Афина.

У меня тут же пробудилась совесть. Разумеется, Гера не была виновата в поведении Кейдена. Но я должна держать его на расстоянии. Сидеть с ним за одним столом, болтать с богами и вновь нырять в атмосферу их противостояния с Агрием – последнее, в чем я сейчас нуждалась. Мне нужно было думать о Фиби, самой себе и матери. К тому же я не собиралась относиться к словам Иапета легкомысленно. Боги однажды уже доказали, что им плевать на меня. Даже если мне казалось, что я что-то значу для Аполлона и Афины.

Давайте посмотрим правде в глаза, я – обычный человек, и нечего тешить себя иллюзиями.

– Я не хочу иметь с вами никаких дел. Не обижайся. – Моя фраза задела ее за живое. – Дело не в тебе, – попыталась объяснить я. – Я просто хочу жить нормальной жизнью, а это непросто даже без ваших проблем.

– Это всего лишь ужин, Джесс. Прошу, – не сдавалась Афина. – Мы пообщаемся, и Кейден не будет сидеть рядом. Я заеду и после отъезду обратно домой. Тебе не придется с ним разговаривать.

– Могу я подумать? – неуверенно спросила я, получив в ответ сияющую улыбку Афины. Наверно, будет лучше уступить и потерпеть. Она ведь не уgomонится.

– Конечно. Я заеду за тобой в семь.

Вот вам и «подумаю».

Когда я вышла из аудитории, меня уже ждал Матео.

– Привет, – сказал он. – Не знал, что ты ходишь на этот курс.

Я пожала плечами и крепче прижала учебники к груди, пока мы шагали по переполненным коридорам к нашим шкафчикам.

– Я планирую изучать археологию. Древнегреческий пригодится.

– А откуда ты знаешь мистера Росса? – поинтересовался он. – Мне казалось, он только начал здесь работать.

– Летом я ездила в лагерь в Скалистых горах, которым он управлял. И ходила к нему на занятия.

– А теперь он преподает тут? – спросил Матео, и я услышала в его голосе недоверие.

Я пожала плечами.

– Он и его семья недавно сюда переехали. Прямо как ты.

– Какое совпадение. – Мы дошли до моего шкафчика. Я открыла его, проверив, какой урок по расписанию дальше. Матео терпеливо ждал, пока я соберу все нужное для математики.

– А что насчет тебя? Ты в самом деле интересуешься этим языком?

– Я много чем интересуюсь и до этого два года учил греческий. Мы какое-то время жили на Лесбосе.

– Серьезно? Ты жил в Греции?

Матео кивнул, как будто в этом не было ничего особенного.

– В Греции, Италии, Колумбии, Великобритании. Отец любит путешествовать.

– Звучит так, будто ты не разделяешь его страсть.

Матео пожал плечами.

– Непросто заводить друзей, если никогда не знаешь, насколько задержишься на новом месте.

Снова он оказался прав.

– Друзья – это всегда нелегко. – Мы проходили мимо Робин, которая прислонилась к стене и шушукалась с двумя

девчонками. Заметив нас с Матео, она наигранно рассмеялась, и эта тройца еще ближе склонила головы друг к другу.

– Во всяком случае, если дружишь не с теми людьми.

Это правда. Но как узнать, кто был тем, а кто – нет?

– Нельзя заглянуть людям в головы. Ты видишь только то, что они тебе показывают, – сказала я.

– Да, но если тебе постоянно не везет, то пора пересмотреть стратегию.

Таким образом он хотел сказать мне, что я общалась ни с теми людьми? Он ведь совсем меня не знал. Впрочем, до него наверняка добрались слухи о моих мнимых любовных похождениях.

– Ты ведь не считаешь меня легкодоступной, да?

Он усмехнулся, и его карие глаза сверкнули.

– Нет, даже и в мыслях не было. – Он придвинулся ближе, так, что мы во время ходьбы соприкасались руками. – Вот они легкодоступные, – шепнул он и указал на двух девушек, которые отрепетированным жестом откинули волосы за спину, когда Матео обратил на них внимание. Я спрятала улыбку. Он невозможен. – Или они. – Одна брюнетка взмахнула накладными ресницами, стоило ему подмигнуть ей. – Она ходит со мной на физику, хотя не имеет ни малейшего представления, о чем там говорят. И постоянно хлопает глазами. Интересно, они у нее еще не болят?

– Ты злой, – сквозь смех заявила я. – Может, эти девчонки тоже в поиске хорошего друга?

Матео приподнял брови.

– Ну да, конечно. – Мы дошли до кабинета, где у меня проходила математика. – Ты вовсе не легкодоступная, – сказал он, прежде чем отвернуться.

Я улыбалась, пока направлялась к своему месту. Мне нравилась прямолинейность Матео. Жаль, что в его присутствии я не чувствовала того приятного покалывания в животе. Но, может, оно еще появится. Нужно дать ему шанс. В отличие от Джоша и Кейдена он, по крайней мере, не клеился ко всем девчонкам, которые не успевали спрятаться.

Не успела я кинуть сумку в коридоре по возвращении домой, как зазвонил мобильный телефон.

– Ты не передумала? – уточнила Афина. – Гера меня немного нервирует. По-моему, она переживает, что ты мало ешь.

Ну, она хотя бы спросила снова.

– С чего она это взяла?

– Сегодня ты не пришла в столовую, – выпалила вдруг бо-гиня.

– Тогда у меня возникает вопрос, откуда об этом знает Гера. Она умеет видеть сквозь стены?

– Нет, конечно. Кейден рассказал. Она каждый день пытается у него все про тебя.

Ну супер.

– Почему именно у него? – раздраженно поинтересова-

лась я.

Афина хихикнула.

– Сама догадайся. Она поручила ему присматривать за тобой, а от него ничего не ускользает. Ты, может, и пытаешься игнорировать его и держать дистанцию, но он прекрасно знает, что ты задумала. Как и то, что ты, похоже, очень хорошо поладила с этим Матео.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.